ОКТЯБРЬ

ГИ2.00
О-386 Р

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЭКСКУРСИИ

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ

ГИ200
О-386 р

ОКТЯБРЬ

ИСТОРИКО-РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ЭКСКУРСИИ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. МЕНЖИНСКОЙ

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ"
МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

1-й экз

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

К. 94
П

ГИ200 р
О-386

5-я ТИПОГРАФИЯ
«Транспечати» Н К П С.
Москва, Южный пер., 4.
Главлит. № 96620. Тир. 5000.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. Р. К. П. (б.)
СФ 7810
3 69 / 28 69596

БИБЛИОТЕКА
Ин-та Маркса-Ленина
при ЦК КПСС
69596

„ДН“ № 1105 1924

ВВЕДЕНИЕ

Экскурсии, связанные с завоеванием власти пролетариатом, должны сыграть большую роль в деле коммунистического просвещения молодежи, а так же тех слоев рабочих и крестьян, которые не принимали непосредственного участия в боях за советскую власть. Но и для участников событий весьма важно пережить заново то, что происходило в памятные Октябрьские дни.

Как же стрбить экскурсии по Октябрю?

Наиболее ясна работа по музею революции, по выставкам, которые будут повсеместно устроены в связи с 10-летием Октября. В настоящем сборнике мы не останавливаемся на методике музейных историко-революционных экскурсий, так как этот вопрос подробно рассмотрен в сборнике „1905 г.“, изданном Главполитпросветом. Необходимо только выдвинуть следующие положения, без соблюдения которых экскурсия много потеряет в своем значении—прежде всего на музейном материале должны быть выяснены предпосылки Октября: общее экономическое и политическое положение России до войны, война, ускорившая разложение самодержавия, движущие силы революции, Февральская революция—низвержение самодержавия. Временное правительство как представитель буржуазии и борьба его сначала с советами, затем с большевизмом. Поддержка буржуазии мелко-буржуазными партиями. Повсеместная победа большевизма в советах и взятие власти в Петрограде. Дальнейшие бои пролетариата в Москве и других городах. Интервенция и гражданская война, закончившаяся победой рабочего класса и созданием СССР. Закончить экскурсию необходимо указанием на

политические, экономические и культурные достижения к 10-ле тию Октября и на перспективы будущего. В тех случаях, когда группа рабочих в состоянии уделить время для двух экскурсий в музей или знакома с ходом политических событий, следует построить отдельную экскурсию по материалу, демонстрирующему успехи советской власти в различных областях. При этом необходимо выделять три момента: состояние данной области до войны, падение в целом ряде отраслей к концу гражданской войны, поднятие производительности к 27-му году и, наконец, перспективный план.

Во время музейных экскурсий по Октябрю следует выделять местные моменты, связывая их с общим течением событий, выявляя причины, по которым данный город или губерния принимали активное участие в первые дни Октября или являлись полем гражданских битв. В ряде клубов на предприятиях будут организованы выставки, в которых должно быть выявлено участие данных предприятий в борьбе за власть пролетариата, состояние их производительности до войны, к 20-му году и в настоящее время, формы управления производством, достижения на культурном и бытовом фронте. Эти выставки, конечно, должны быть учтены экскурсионными организациями и являться самостоятельными демонстрациями во время различных клубных занятий или входить как часть общей экскурсии на предприятие. Комиссия по празднованию Октября должна отметить на самом производстве те места (цеха, мастерские, проходные дворы), где развертывались массовые события 17-го года.

Большую роль могут сыграть историко-революционные экскурсии, связанные с теми местами, где происходили революционные события. Не может быть однородного построения экскурсии, в виду многообразия материала, имеющегося на местах, поэтому можно дать лишь примерную схему. Революционные события Февраля, разрушившие самодержавие и создавшие советы, основывавшиеся обычно в цитаделях самодержавия — губернаторских домах. Буржуазный характер первой революции — связать с конкретными событиями. Колеблющееся положение мелкой буржуазии — опять связать с конкретными фактами. Нарастание революционного настроения в рабочем классе, войсках, крестьянстве — опять с указанием на конкретные события.

Октябрь 17-го года. Чтобы охарактеризовать достижения Октября во время уличной прогулки, едва ли можно будет взять их в полном масштабе — следует выбрать наиболее характерную в данной области отрасль и по ней показать и экономическую, и политическую, и культурную стороны. Выбирать эту отрасль следует не только в зависимости от характерных особенностей данной губернии или города, но и соответственно интересам групп. Помощью в этой части экскурсии явятся диаграммы и плакаты, которыми все предприятия и учреждения будут подводить итоги своей десятилетней работы.

Возможно сплетение между собой разных видов экскурсий: начать работу на заводе или в казарме, где бурно разыгрались Октябрьские события, затем пройти к центру тем путем, которым шли рабочие или солдатские массы к центру и перейти к изложению и характеристике этих событий. Как же связать местную революцию с общей. Иногда это демонстрируется в том центральном здании, где заканчивается экскурсия, если есть возможность указать на конкретные факты слияния местного и общего движения. Иногда придется воспользоваться Октябрьской выставкой и перейти к музейному материалу.

Чрезвычайно важно было бы в связи с Октябрем разработать экскурсию в исполком, проводя параллель между тем, как относилась и разрешала важнейшие вопросы царская власть в лице губернатора и пролетариат в лице исполкома.

В настоящем сборнике дается ряд экскурсий, рисующих Октябрьские события в различных городах и события гражданской войны в городе и деревне. Авторы используют материал различными способами: некоторые дают законченную экскурсию, другие только располагают его по маршрутам, не отработав его в стройную схему, но для руководителей полезно познакомиться с этими статьями, выявляющими различные стадии подготовки к экскурсионной работе и разные методы ее проведения.

В первой статье тов. Левидовой—„Смольный в Октябрьские дни“ мы видим применение литмонтажа, т. е. проведения во время экскурсий ряда цитат, главным образом, из речей, произносившихся в данном здании и характеризующих

событие с точки зрения различных партий или лиц. Таким образом, не сам экскурсовод подводит итоги, а призывает на помощь ответственных руководителей движения.

Экскурсия такого типа много выигрывает в живости, заставляет глубже переживать прошлое, но применима, главным образом, для закрытых помещений, в которых происходили решающие собрания, митинги, заседания.

Руководителю приходится определенным образом подобрать цитаты и умело произнести их в определенном помещении, заставляя перед глазами экскурсантов возникать образы действующих масс и лиц.

Если итог события не подводится ни одним из действующих в изображаемый момент лиц, то на руководителе лежит обязанность сделать необходимые выводы, показать событие в перспективе. Ему же обыкновенно приходится дать и анализ предпосылок, так как в редком случае это можно осуществить путем литмонтажа.

Подобная экскурсия очень подходит к теме „исполком", о которой упоминалось выше. Представить губернаторские приемы, и управление частично можно было бы путем живого слова, используя старые газеты, мемуары, воспоминания. То же относительно работы совета, поскольку она выявляется в торжественных или боевых заседаниях. Остальная работа должна выясниться путем анализа диаграмм или еще лучше материальных последствий в виду сооруженных новых зданий, пущенных в ход заводов и реорганизованных школ.

Экскурсии по методу литмонтажа и с привлечением живого слова производят при умелом проведении очень сильное впечатление, но активность экскурсанта при них слабее, чем при обычных историко-революционных экскурсиях, поэтому нельзя применять их в качестве рядовых экскурсий.

Экскурсия тов. Жилинского по Казани использует совсем другой подход. Вся экскурсия проводится с вышки, и автору удалось построить ее так, что экскурсанты все время смотрят на события со стороны борющегося пролетариата. Несмотря на малоподвижное положение экскурсантов, автору удается наполнить весь раскрывающийся пейзаж драматизмом революционных действий и дать анализ движущих сил.

Подобного рода экскурсия легко может быть проведена в любом городе и очень удобна для выявления соотношения сил и расположения борющихся сторон. Преимущество ее в том, что она имеет большой охват и не загружается ненужными подробностями. Недостаток ее — вынужденная малая подвижность, утомляющая экскурсантов.

Экскурсия по Ярославлю комбинирует начало экскурсии с вышки с продолжением ее на местах боев. Наблюдения с вышки охватывают кольцо борющегося за советскую власть пролетариата: мы следим за его колебаниями, за выравниванием линии; как только выясняется классовый состав восставших, устанавливаем пункты, откуда стреляла подоспевшая на помощь артиллерия. К сожалению, дальнейшая экскурсия по местам обстрелов, по пожарищам и пустотам переносит нас в центр белогвардейского восстания, но не вместе с усмирившим его пролетариатом. Таким образом получается как бы двойной стержень у экскурсии, наблюдение за двумя параллельными действиями.

Комбинируя различные методы, не следует, увлекаясь желанием разнообразить приемы, отходить от основного стержня, так как иначе экскурсия проигрывает в выдержанности. Но в общем следует признать такую комбинацию очень удачной и рекомендовать применение ее в других городах.

Совсем другой характер имеет нижегородский материал. С трудом можно было бы представить себе осуществленной такую экскурсию даже для приезжих групп; материал слишком велик и касается различных периодов революционного движения. Поэтому не может быть одной ясно поставленной темы. Интересен нижегородский очерк тем, что он выявляет ту стадию подготовки к экскурсии, когда уже знакомый с материалом руководитель располагает его топографически, связывая с различными улицами, площадями, зданиями. На почве собранного по Нижнему-Новгороду материала можно создать ряд экскурсий с ясно намеченными темами и маршрутами, возможны темы—„Дореволюционный Нижний-Новгород“, „1905 г. в Нижнем“, „Февраль и Октябрь“. Можно остановиться на отдельных группировках и классах и проследить их деятельность за последние десятилетия, привлекая к этому характерный для их

классовой сущности материал. Хорошо укладывается в экскурсию сормовский материал, который показывает нам рост революционного классового сознания пролетариата на фоне развивающейся промышленности.

Такие экскурсии можно создать в любом промышленном городе—необходимо лишь тщательно собрать и проанализировать матернал. Но и такая тема, как „Нижегородское купечество", взятая на базе развернутой нижегородской торговли—чрезвычайно рельефно выяснила бы его, как один из устоев, на который опирался старый режим и с которым вступил в бой пролетариат.

Наконец, последняя статья рисует нам гражданскую войну в деревне. Можно, конечно, найти и более рельефный материал в других деревнях, но прилагаемая статья важна как образчик того, что можно сделать в деревне в смысле проведения историко-революционных экскурсий.

К этой работе необходимо приступить немедленно, иначе этот вид политического просвещения в деревне останется совершенно не использованным.

Заканчивая введение, считаю необходимым отметить, что работа по подготовке и проведению историко-революционных экскурсий идет в целом ряде губерний и областей. Можно указать на разработанные экскурсии в Баку, Владикавказе, Севастополе, некоторых городах Урала и ряде поволжских и центральных местностей. Но все же это только начало этой работы—ее нужно расширять и углублять, и подготовка к 10-летию Октября несомненно послужит толчком к завоеванию этого нового фронта коммунистического просвещения.

В. Менжинская

С. Левидова

СМОЛЬНЫЙ В ОКТЯБРЕ

Ленинград в истории революционного движения занимает первостепенное место. Лозунги борьбы, революционная мысль, всегда готовая воплотиться в революционное действие,—вот что характерно для Ленинграда. Октябрьская победа пришла не сразу: Ленинград был не только центром рабочей России, но и дворянско-буржуазным, и после свержения самодержавия в феврале борьба между этими двумя силами затягивается на 8 месяцев до окончательной победы в Октябре.

Перед руководителем экскурсии стоит задача: передать, конкретно воплотить, красочно восстановить движущие силы революции, их ход, борьбу, результат. Но как это сделать. Исторически сложилось, что центром Февральской революции оказался Таврический дворец, а Октябрьской победы — Смольный, и естественно, что эти два здания и останавливают на себе внимание руководителя. Как построить экскурсию в зданиях, где происходили события? На чем основать ее методику? Ведь обычно экскурсия должна вытекать из зрительного материала и опираться на него. В данном случае этого быть не может: в Таврическом дворце и в Смольном остались только стены,—немые свидетели великих исторических событий, которые там произошли; на стенах—надписи наших дней, обстановка иная, чем была тогда. И все же посещение этих мест создает такую возможность возврата к прошлому, яркому его переживанию, что экскурсия, несмотря на скудность зрительного материала, совершенно оправдана: настолько вид места, где происходили события, ощущение этого места утверждают эти события в сознании экскурсанта. Вот здесь, в этом зале, на трибуне,

которая тут стояла, выступал политический деятель со своей речью; вот здесь, в этом зале, слушала его толпа людей, тесно прижавшихся друг к другу. Так много их; и возгласами прерывает толпа оратора. В экскурсии развертывается ход событий; каждая остановка — это этап; самая значимость его, острота восприятия как отдельного звена целой цепи событий, повышается тем, что факт по времени заключен в определенные границы, — входом в комнату и выходом из нее; а логическая связь событий или противопоставление одного из них другому подчеркивается каждый раз при переходе из одной комнаты в другую мотивировкой этих переходов. Но нельзя забывать, что цель экскурсии,—не только дать познать, но и почувствовать, не только познакомиться с событиями, но дать возможность ярко их себе представить и заново пережить. Этого можно добиться, дав облик людей, которые здесь были, их эмоциональную напряженность, окрасившую те речи, которые они здесь произносили, заставив вновь прозвучать эти речи. Но руководитель должен приводить лишь те слова современников, в которых подчеркнуто выявляется самый смысл событий; только здесь социологическая схема дается не в отвлеченных понятиях, а в высказываниях по конкретному поводу участников событий; руководитель же как бы прокладывает пояснительные мостики между этими высказываниями и создает, таким образом, идеологическую связь событий. И мемуарный материал, и газеты той эпохи, и документы (прокламации, резолюции, указы), — все это служит элементами данной экскурсии. Создается как бы монтаж — из воспоминаний современников, газетных выдержек, главным образом, речей и документов.

А как быть на местах. Ведь, начало событий было в центре; лозунги и руководящие идеи шли оттуда же. Но, ведь, в каждом провинциальном городе революционные события, в центре происшедшие, нашли свое отражение. Ведь, если в провинции почти всюду Февральская революция принята была как совершившийся факт—без борьбы, то от февраля к октябрю на фронте местных интересов и местных группировок шла борьба, в которой отражалась борьба классов, имеющая место во всей стране. В каждом провинциальном городе создались после Февраля советы, и движение масс,

и динамику событий, и классовую борьбу, все, что необходимо дать в историко-революционной экскурсии, можно выявить, показав создание советов, их состав, ход их работы и их социальное окружение. Можно с уверенностью утверждать, что здания, где советы заседали, сохранились, и, может быть, лишь в редких случаях они стали таковы, что в них нельзя провести экскурсию; потому экскурсия на основе литературного монтажа является возможной в любом городе, конечно, при одном условии: если в этом городе можно найти газеты того времени. Ведь, напечатанных воспоминаний современников, дающих материал по революции в провинции, пока еще мало; а когда их нет, газеты с их описанием событий день за днем должны помочь руководителю. На ряду с газетными данными должны дать материал для экскурсии и опросы современников. Устные рассказы участников и наблюдателей событий безусловно помогут руководителю воссоздать картину прошлого. Экскурсионист должен дать наиболее характерные моменты борьбы партий в совете, наиболее выразительные выступления там, наиболее яркие моменты завершения борьбы... Перейдем к изложению экскурсий [1]).

Она начинается в сквере перед Таврическим дворцом. Дается архитектурный анализ здания (построено в 1788 г.), величественный вид его, сходство с античным. Предварительная беседа ведется у колонады, после чего руководитель переходит к изложению августовских событий (с 4-го августа исполнительный комитет переходит в Смольный).

Реакция в июле торжествует; но большевики в манифесте июльского съезда, опубликованном 12 августа, в день открытия в Москве государственного совещания, дают такую оценку, положения: „Рано торжествует контр-революция свою победу. Пулей не накормить голодных, казацкой плетью не утереть слез матерей и жен. Арканом и петлей не высушить моря страданий. Штыком не успокоить народов.

---

[1]) Примечание редакции. Автор экскурсии обычно проводит ее на тему „от Февраля к Октябрю", где в первой части выявляется нарастание событий и борьба различных социальных группировок. При выделении „Смольного в Октябре" в самостоятельную экскурсию необходимо вначале дать предварительную беседу, которая бы выяснила предпосылки Октября, дав классовый анализ событий.

Генеральским окриком не остановить развала промышленности". Буржуазия пытается, обезвредив исполнительныйк омитет, освободить себя от ненужного ей больше соседства. Поход Корнилова на Петроград имеет своею целью уничтожить советы. Но заговор не удался и привел к результатам прямо противоположным: „Он раскрыл глаза не только отсталым рабочим, но и крестьянам, не только тылу, но и фронту; он вызвал крупнейшую перегруппировку сил, необычайно укрепил позицию партии „революционного пролетариата.

В Петроградском Совете в октябре месяце большевики— уже в большинстве, а во главе Совета стоит Троцкий.

Партия большевиков готовится к восстанию. И если в апреле Ленин считал задачей партии „работу критики и выяснение ошибок", проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к советам, то 8 октября он пишет из подполья письмо к большевикам участвующим на областном съезде советов Северной области, где призывает к восстанию"... Крах мелкобуржуазно-соглашательских партий, выразивших бессознательное доверие масс к Керенскому с империалистами вообще, назрел вполне.

„Повидимому, многие руководители нашей партии не заметили особого значения того лозунга, который мы все признали и повторяли без конца. Это лозунг: „Вся власть Советам".

„Бывали периоды, бывали моменты за полгода революции, когда этот лозунг не означал восстания. Может быть, эти периоды и эти моменты ослепили часть товарищей и заставили их забыть, что теперь для нас, по крайней мере с половины сентября, этот лозунг равносилен призыву к восстанию.

„...Под Питером и в Питере — вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее".

„Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть. Промедление смерти подобно".

В первых числах октября штаб военного округа, под предлогом защиты фронта, потребовал от исполнительного комитета Петроградского Совета вывода двух третей петроградского гарнизона на фронт. Исполнительный комитет 13 октября избирает Военно-Революционный комитет как орган, который должен контролировать действия штаба. 16 октября Петросовет подтверждает выборы Военно-Революционного комитета; 21 октября члены Военно-Революционного комитета входят в штаб округа с целью осуществить право контроля. Штаб в этом отказывает — это начало открытой борьбы. Керенский, 24 октября, вызывает школу прапощиков из Ораниенбаума, самокатчиков с фронта, чтобы арестовать членов Военно-Революционного комитета (на войска, находящиеся в Петрограде, он уже не надеется), ему удается закрыть большевистские газеты и прервать телефонное сообщение со Смольным. А Военно-Революционный комитет, который из органа контроля в эти бурные дни в процессе борьбы с Временным правительством превращается в орган восстания, выпускает 24 октября воззвание к солдатам, рабочим и населению Петрограда. Таким образом как Временным правительством, так и Военно-Революционным комитетом Смольный признается центром восстания,—он превращается в военный лагерь, в гигантский улей, кишащий толпами народа...

На огромном дворе стоит трехдюймовка, шумят броневики, сложено много дров, могущих служит как баррикады.

Делегаты заводов и фабрик, солдаты и красногвардейцы тянулись к Смольному: их было так много, что приходилось дожидаться очереди для того, чтобы попасть во внутрь здания. Рабочий трубочного завода Соколов вспоминает: „Подготовка к поездке в Смольный началась с утра (24 октября) и после обеда один за другим отвезли красногвардейцев к Смольному под единодушные крики рабочих: „Не возвращаться без победы“... „Смольный—центр жизни рабочего Питера. Взвод, который был под моим командованием был оттеснен к воротам, и час стояли мы, пропуская отряд за отрядом, делегацию за делегацией, стремящихся в Смольный. Тут стало ясно, что движение захватило всех рабочих. Куда девались мои сомнения в победе? Мысли отвлек пулеметный полк, прошедший, гремя своими пулеметами. За ним двинулись и мы“.

Проходим по двору к воротам Смольного.

У первого входа в блиндаже стоят часовые, которые строго проверяют пропуска. У самого входа здания, на площадке лестницы, стоят два пулемета и скорострельное орудие с ящиками снарядов. У дверей — часовые. Смольный имел вид осажденной крепости.

КОРИДОР ВТОРОГО ЭТАЖА

В середине коридора второго этажа стоит статуя Ленина, вдохновителя вооруженного восстания, к которому он неуклонно призывал в письмах из подполья. В своем знаменитом письме в ПК и МК РСДРП (большевиков) в начале октября Ленин так формулировал необходимость восстания: „События так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно преступным... Аграрное движение растет, правительство усиливает дикие репрессии. В войске симпатии к нам растут... Выборы в Москве— 47% большевиков — гигантская победа. С левыми эс-эрами явное большинство в стране. Если нельзя взять власть без восстания, надо итти на восстание тотчас". Восстание начинается. Военно-Революционный комитет в Смольном—это штаб его. И Смольный внутри наполнен вооруженными людьми—рабочими и солдатами—армиеи Октября. Но ведь происходит восстание масс, и потому на ряду с оружием стали и огня действует оружие слова, Смольный не только военный, но и агитационный центр. Рид пишет: „Длинные сводчатые коридоры, освещенные рядом электрических лампочек, были наполнены движущейся толпой солдат и рабочих, кое-кто из которых сгибался под тяжестью огромных свертков газет, прокламаций, печатных произведений всякого рода. Шум от их тяжелой обуви напоминал глухие, непрерывные раскаты грома".

Идем в комнату 107 (тогда 17-ая), где был Военно-Революционный комитет.

КОМНАТА № 107

Эта комната невелика, в ней одной маленькое окно, но все же она достаточно вместительна, а между тем во всех воспоминаниях современников она фигурирует как очень

маленькая; и это понятно почему: Военно-Революционный комитет — центр событий, туда стремятся людские потоки, там идет непрерывная, напряженная работа. „В Военно-Революционном комитете все утопает в синем табачном дыму. Бегают вестовые, являются уполномоченные за справками, мандатами. За столом несколько членов быстро обмениваются мандатами. Вижу усталых, красноглазых от бессоницы, т.т. Подвойского, Антонова-Овсеенко и многих других, бодрствовавших и тут же отдыхавших товарищей". У окна стол, у левой (от двери) стены другой, у противоположной—кровать: члены Военно-Революционного комитета дежурили круглые сутки. Там, „не отходя от стола, несколько товарищей посылают, словно электрические токи, во все стороны восставших городов России свои указы". В ночь с 24 на 25 октября в 2 часа ночи были заняты вокзалы, в 5 часов— телеграф и электрическая станция, в 7 час. утра — телефон; так совершилась революция. А в 10 часов утра Военно-Революционный Комитет выпускает воззвание, которое раздается во всех городах восставшей России. „К гражданам России. Временное правительство низложено. Государственная власть перешла в руки органа Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — Военно-Революционного комитета, стоящего во главе Петроградского Комитета, и гарнизона. Дело, за которое боролся народ: немедленное предложение демократического мира, отмена помещичьей собственности на землю, рабочий контроль над производством, создание советского правительства — это дело обеспечено. Да здравствует революция рабочих, солдат и крестьян. Военно-Революционный комитет при Петроградском Совете Рабочих и Солдатских Депутатов. 25 октября 1917 года, 10 час. утра".

Прилегающая к комнате Военно-Революционного комитета громадная комната (теперь перегороженная) была заставлена столами, за которыми работали машинистки. Там „несколько девушек, совершенно измученных, тем не менее геройски справляются с невероятным натиском приходящих за разъяснениями, указаниями и с разнообразными просьбами и жалобами лиц. Когда попадаешь в этот водоворот, то со всех сторон видишь разгоряченные лица и руки, тянущиеся за той или иной директивой или за тем или другим

мандатом. Громадной важности поручения и назначения делаются тут же, тут же диктуются на трещащих без умолку машинках, подписываются карандашом на коленях, и какой-нибудь товарищ, счастливый поручением, уже летит в темную ночь на бешеном автомобиле".

Так указы и воззвания на всю Россию, распоряжения громадной стратегической важности, практические указания и требования данного военного дня, — все исходит из Военно-Революционного комитета. Но, чтобы действовать, нужно знать „там сосредотачивались все сведения о передвижении войск, о настроении солдат и рабочих, об агитации в казармах, о выступлении погромщиков, о совещании буржуазных политиков, о жизни Зимнего дворца, о замыслах бывших советских фракций. Осведомители являлись со всех сторон". Так создавался тот „человеческий прилив", „страстный буран", о котором пишет Луначарский.

БОЛЬШОЙ ЗАЛ

В этом зале вечером 25 октября 1917 года открывается заседание второго Всероссийского Съезда Советов Рабочих и Солдатских Депутатов. Собрание открывает Троцкий заявлением: „От имени Военно-Революционного комитета заявляю, что Временного правительства больше не существует". Основной момент его речи — государство должно быть орудием масс для освобождения их от всякого рабства. „Нам в настоящее время, нам, Советам Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов, предстоит небывалый в истории опыт создания власти, которая не знала бы иных целей, кроме потребностей солдат, рабочих и крестьян". Вслед за ним выступает Ленин с речью программного характера, в которой он говорит: „Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья революция должна в своем итоге привести к победе социализма". В этих утверждениях вождей Октябрьской революции выявлен смысл ее.

Было 10 часов 45 минут, когда в этом же зале открылся Съезд. Зал переполнен. Заняты стулья, скамейки, сидят на подоконниках, теснятся в притворах, облепили трибуну. И хотя и не топлено, но воздух горяч от людского дыхания, И тускло мерцают огни громадных люстр сквозь дым от папирос и махорки.

Заседание открывается в момент борьбы. Войска пролетариата сражаются с защитниками Временного правительства на площади Зимнего дворца, в котором находилось Временное правительство. В 5 час. вечера к Зимнему дворцу стали подходить красногвардейцы и броневики. В 9 час. вечера „Аврора“ сделала несколько орудийных выстрелов. Юнкера открыли у дворца пулеметный огонь. Выступают меньшевики с протестом против совершающегося; они упрекают большевиков и вызывают отповедь двух матросов, которые явились с места борьбы — с площади Зимнего дворца. „Они напоминают обличителям о наступлении 18 июня, обо всей предательской политике старой власти, о восстановлении смертной казни для солдат, об арестах, разгромах революционных организаций. Матросы клялись победить или умереть. Они уже принесли весть о первых жертвах с нашей стороны у Дворцовой площади. Все поднялись точно по невидимому сигналу и с единодушием, которое создается только высоким нравственным напряжением, пропели похоронный марш“. Исход борьбы еще неизвестен; меньшевики предрекают большевикам близкую гибель. „Так с треском артиллерийских выстрелов, в темноте, в атмосфере ненависти и страха, в атмосфере безумной смелости рождалась новая Россия“. Поздно ночью явился руководивший операциями Антонов-Овсеенко. В зале воцарилась полная тишина. „Зимний дворец взят, Керенский бежал, остальные министры арестованы“.

А затем стали выступать один за другим представители с фронта с вестью о присоединении отдельных воинских частей к восставшим. Выступил комиссар из Царского Села, весь запыхавшийся и покрытый грязью после своей поездки. „Гарнизон Царского Села стоит у ворот Петрограда, готовый защитить Совет и Военно-Революционный комитет. Корпус самокатчиков, посланный с фронта, прибыл в Царское Село, и солдаты теперь с нами“. Было ровно 5 часов 17 мин. утра, когда Крыленко, шатаясь от усталости, взобрался на трибуну с телеграммой в руках: „Товарищи, с северного фронта 12-я армия посылает приветствие Съезду Советов, извещая об образовании Военно-Революционного комитета, который принял на себя командование северным фронтом“.

„Уже под утро, в 6 час. утра, — дрожит в окнах белесый хмурый рассвет, — принимает Съезд декларацию „рабочим, солдатам и крестьянам".

В том же зале на завтра 26 октября открывается историческое заседание II Всероссийского Съезда Советов. Вот как описывает его Рид: „Было только 40 минут девятого, когда гром аплодисментов возвестил появление президиума с Лениным — великим Лениным среди членов его... Выступил Ленин. Крепко держась за край пюпитра и своими небольшими глазами осматривая толпу, он стоял здесь в ожидании, не обращая, очевидно, внимания на непрекращающуюся овацию, длившуюся много минут. Когда овация кончилась, он просто сказал: „Мы теперь приступаем к строительству социалистического порядка". И фразу эту опять приветствовал нечеловеческий рев. „В первую голову должны быть приняты практические меры по заключению мира... мы должны предъявить мир народам всех воюющих стран, на основании советских условий — без аннексий, без контрибуций, с правом самоопределения народов". Ленин прочитывает обращение к народам и правительствам воюющих стран.

В последующей речи Ленин продолжает: „Революция 24 и 25 октября открыла эру социальной революции. Рабочее движение во имя мира и социализма победит и выполнит свое назначение". Во всем этом было что-то спокойное и манящее, что глубоко западало в душу людей. Легко было понять, почему Ленину верили, когда Ленин говорил... Один за другим выступали на гребне поднимающейся волны энтузиазма в защиту прокламации украинские социал-демократы, литовские социал-демократы, польские социал-демократы, польские социалисты, но с оговоркой в пользу социалистической коалиции, латышские социал-демократы... Один из них говорил о грядущей мировой революции, авангардом которой являемся мы; другой говорил о новом веке братства, когда все народы станут одной большой семьей... Было ровно 20 мин. одиннадцатого, когда Каменев предложил всем высказавшимся за обращение поднять свои карточки. Один делегат поднял было свою руку против, но внезапный резкий взрыв негодования вокруг него заставил его быстро опустить руку.

„Принято единогласно".

„Внезапно, по общему импульсу, все оказались на ногах, подхватив все вместе бодрящие звуки Интернационала. Седой старый солдат плакал, как ребенок. Мощные звуки расплывались по залу, прорываясь сквозь окна и двери и вздымаясь к высокому небу.

„Война кончена" — сказал молодой рабочий рядом со мной. И когда Интернационал закончился, в то время как мы стояли здесь в неловком молчании, кто-то прокричал сзади комнаты.

— „Товарищи. Вспомните, кто погиб за свободу".

„Раздаются звуки похоронного марша".

Ленин читал декрет о земле, первый пункт которого гласит: „Помещичья собственность на землю отменяется немедленно, без всякого выкупа". Декрет обсуждается и принимается целиком.

„В 30 мин. второго наступило напряженное молчание, — Каменев читал декрет об образовании власти". Создалось советское правительство — Совет Народных Комиссаров.

Под утро Съезд кончает заседание, и делегаты уходят с него, чтобы разъехаться по всей России, сообщать о том, что произошло, и готовиться к новой борьбе.

По мере того, как шло заседание, народу делалось все больше — солдаты с винтовками и штыками, заполняли все свободные места. И можно было слышать голос, который кричал: „Пятнадцать агитаторов требуются в комнату № 17 (Военно-Революционный комитет) немедленно для отправки на фронт". Фронт войны империалистической переходит в фронт войны гражданской, сначала в Петрограде — Зимний дворец, юнкерское училище, затем в пригородах — Гатчина, Красное Село, Царское Село, затем он раскидывается по всей России; но первый решающий момент Октября происходит здесь, в Петрограде, в Смольном: наверху, в Военно-Революционном комитете, организация восстания, а здесь, в этом зале, на Втором Всероссийском Съезде Советов, утверждение того, что это восстание добыло: мир, землю и советскую власть.

В конце экскурсии подводятся итоги — роль Петрограда в Октябрьской революции. В комнатах Ленина — конец экскурсии. Вид комнат, в которых жил Ленин, помогает понять его внутренний облик. Руководитель подчеркивает значение Ленина, как вождя революции.

В. Жилинский

КАЗАНСКИЙ ОКТЯБРЬ В ЭКСКУРСИИ

Задача данной экскурсии — создать цельное и связное представление об Октябрьских событиях 17 г. в Казани, выявить их предпосылки, процесс развития, результаты и увязку с событиями последующих годов революции и настоящим состоянием Казани, как передового центра строительства национальной советской республики.

В зависимости от особенностей и запросов экскурсионной группы, времени года и количества времени в распоряжении группы — данная экскурсия может иметь несколько вариантов в ее проведении.

1-й вариант — не требующий большого количества времени ($1^1/_2$ — 2 часа) и возможный к проведению в любое время года — экскурсия „уличная", но ограниченная лишь пределами Кремля с обозрением всего города с балкона башни Сююмбеки.

2-й вариант — экскурсия комбинированная, сочетание уличной и музейной. Этот вид экскурсии надо признать наиболее удачным в казанских условиях, как дающий больше материала и результатов.

В настоящей статье предлагается материал (содержание темы и методы проведения) для экскурсии 1-го варианта, и она рассчитана на взрослую группу, имеющую представление о революции 17-го года.

Об экскурсии на данную тему по второму варианту см. примечание в конце статьи.

Для руководителя, проводящего экскурсию на данную тему, кроме ознакомления с общей историей Октябрьской революции, требуется детальное изучение материалов, относящихся к событиям 17-го года в Казани и значение прошлого и настоящего самой Казани.

Ознакомление с местным материалом возможно: по сборнику документов и воспоминаний, изданному Истпартом „Казанский Октябрь". Хроника революции 1917 г. (период март — октябрь), составленна Грачевым Е.—Казань. Истпартотдел Татобкома ВКП (б) 1926 г. 252 стр. и по материалам музея Революции.

Этот сборник должен служить руководителю иллюстративным пособием для использования в процессе экскурсии его наиболее ярких страниц (резолюции, воспоминания участников и проч.). Прилагаемый же план Казани также необходимо иметь руководителю, т. к. только при наличии его он может дать группе исчерпывающее представление о расположении борющихся сил и боевых действиях.

Экскурсия начинается знакомством руководителя со своей группой (ее интересами, знаниями, запросами) и предварительной вводной беседой. Задача этой беседы — выявить социально-экономическую обстановку, в которой назревали и развертывались Октябрьские события в России. В беседе должно быть отведено больше внимания воспоминаниям (основных моментов обстановки 17 года) самих экскурсантов и дело руководителя лишь дополнить их и подчеркнуть наиболее существенные места [1]).

Отметив хозяйственный кризис, вызванный войной, наступающий голод, усталость и недовольство трудящихся масс империалистической войной и половинчатостью социально-экономической политики Временного правительства, рост классового самосознания рабочих, бурный рост общественно-политической жизни масс, — руководитель ставит группе вопросы, как преломилась в казанских условиях эта социально-экономическая обстановка и какие специфически местные больные вопросы осложняли и обостряли положение.

Обязанность руковода дать краткие сведения, характеризующие дореволюционную Казань с экономической и социально-политической стороны [2]).

---

[1]) Вводная беседа может быть проведена с группой в клубе, в школе, если экскурсия проводится в порядке плановой работы в музее Революции, или в Кремле на лавочке, перед входом в башню Сююмбеки, или у входа Спасской башни.

[2]) Это ознакомление с капиталистической Казанью руководитель проводит с балкона башни Сююмбеки или с балкона Спасской башни, если группа количественно велика (свыше 15 человек).

Необходимо сообщение следующих данных: Казань — крупный провинциальный город с населением в 188.829 чел. (сюда не входили воинские части), имевший в прошлом областное значение. Казань—на стыке Европы и Азии, большой торговый и промышленный центр Среднего Поволжья и важнейший культурно-административный и миссионерский центр всего Поволжья.

Всего по данным 1916 г. в Казани было частновладельческих 129 фабрик и заводов, с количеством рабочих до 18.000 (сюда не входит завод № 40, насчитывающий в годы империалистической войны до 7—8 тысяч рабочих). Ряд промышленных и торговых фирм, как бр. Крестовниковых, Савиных и Шмелева, Щетинкина, Унженина и др. имели миллионные обороты и были связаны с капиталистическими центрами России и Запада.

Российский и заграничный финансовый капитал также имел в Казани свои опорные пункты в лице отделений своих банков, расположенных, главным образом в районе Большой Проломной улицы[1]).

Казань как областной административный центр характеризуется наличием в прошлом управлений округов: военного, путей сообщения, народного просвещения и уделов. При характеристике Казани как губернского административного центра, руководитель отсылает группу к открывающейся панораме Кремля, с его типично казенными зданиями присутственных мест и дворцом губернатора.

Как центр культурный — наличием ряда вузов, со старинным университетом, видевшим в своих стенах таких вождей пролетариата, как т. т. Ленина, Рыкова, Семашко, Лозовского и проч. Попутно руководитель обращает внимание экскурсантов на тихую аристократическую часть города, куда ушло от шума капиталистических улиц Казани „умирающее“ дворянство (показать Дворянское собрание (бывш. Театральная площадь) и бывш. Грузинскую улицу).

Ознакомление с дореволюционной Казанью, анализ т. н. „социального пейзажа“ — заканчивается обзором рабочих

[1]) Для характеристики капиталистической Казани руководитель показывает видимые группе крупные дома с витринами, Гостинный ряд и др. по Воскресенской улице и Проломной, являющимися самыми богатыми и оживленными улицами старой Казани.

слобод, расположенных в низких, затапливаемых, грязных частях города, отделенных от „чистого“ города рекой Казанкой с заболоченными лугами, с одной стороны, и озером Кабаном с протоком Булак, с другой. Попутно группа находит районы расположения воинских частей, насчитывающих в 17 году до 30 тысяч солдат.

Анализ „социального пейзажа“ и восстановленная в памяти социально-экономическая обстановка в России периода Временного правительства даст группе основные, но яркие представления о классовых противоречиях и классовой борьбе в условиях Казани.

В дальнейшем руководитель усиливает эти представления сообщением ряда местных фактов и событий, предшествовавших Октябрю в Казани [1]). Здесь следует отметить следующее:

1. Крестьянство в уездах захватывает помещичьи земли (постановление 1-го губ. съезда крестьянских депутатов от 13-го мая 1917 г.), производит порубку лесов, противодействует проводимой Временным правительством хлебной монополии, избивает на ярмарке спекулянтов торговцев и т. п.

Как ответ на крестьянские волнения — посылка в деревни карательных экспедиций и аресты руководителей крестьянского движения. Здесь можно рекомендовать руководителю прочесть группе интересные кусочки воспоминаний т. т. Шнуровского и Маркова.

„На втором губернском съезде крестьянских депутатов было оглашено письмо из Казанской тюрьмы К. Грасиса, В. Мохова и др., где они аппелировали к съезду на плохое отношение администрации, о лишении их книг и т. п. съезд единогласно потребовал явки прокурора для дачи объяснения и освобождения заключенных. Делегация во главе с правым с.-р. Мартюшиным, от прокурора вернулась ни с чем. Тогда послали левых эс-эров Шнуровского и Майорова И., которые и заставили прокурора Карасева притти на съезд. На съезде прокурор освободить арестованных отказался.

[1]) Излагаемые ниже факты и события, характеризующие нарастание революционной борьбы, руководитель может использовать как материал и в зависимости от обстоятельств их комбинировать.

Тогда съезд постановил „произвести насильственное освобождение". Карасев выразил сомнение, найдется ли такая сила, которая возмется выполнить это решение съезда и пойти против Временного правительства. Тогда встал представитель артиллерийского дивизиона большевик тов. Андронов и заявил крестьянскому съезду: „Мы все, как один в вашем распоряжении. Пусть знают прокурор и Временное правительство, что наши пушки заговорят, если он не подчинится крестьянскому съезду". Бурной авацией встретил съезд это заявление. На следующее утро половина арестованных была освобождена. А когда артиллеристы по телефону сообщили, что люди и пушки в полной боевой готовности и дали полчаса на размышление, то и остальные были освобождены".

(Шнуровский, „Крестьянство перед Октябрем" — „Коммунистический Путь". № 11—1922 года)

„В сентябре крестьяне громили имение купцов Щетинкиных, „Молотково" (около с. Державина) Казанского уезда. Во 2-ю артбригаду было прислано требование немедленно выслать туда „40 всадников с шашками и револьверами". Комбриг полк. Седлецкий отряд составил из 1-го дивизиона, выделив людей от каждой батареи. Но тов. Андронов их сагитировал, и вместо экспедиции на защиту Щетинкиных, они ускакали вооруженные в город, где понадобились на подкрепление требований 2-го губ. крестьянского съезда к прокурору Карасеву — освободить членов земельных комитетов, сидевших в тюрьмеза захват помещичьих земель".

(Воспомииания тов. Маркова).

2. Армия. Отмечается большое скопление в районе Казани войск (до 30.000), озлобленных затянувшейся войной и дезорганизованных августовской катастрофой (взрыв на заводе № 40) политически выросших после контр-революционного корниловского восстания.

Революционное настроение казанского гарнизона усиливается в связи с постановлением местного совета Р. С. К. Д. — о роспуске солдат 1899 г. и противодействием ему военного министерства. Волнения гарнизона выливаются в определенные политические

требования, благодаря активной деятельности военной организации местного комитета большевиков (т. т. Милх, Ежов, Ершов, Грасис и др.).

3. Настроение рабочей массы характеризуется:

а) перебоями в производстве, б) недостатком продовольствия (приближается голод), в) заменой мелкобуржуазной части рабочих на заводе № 40 и в окр. арт. складе вернувшимися фронтовиками, внесшими с собой революционное настроение армии. И как результат всего этого — обострение классовых взаимоотношений: а) частичные локауты, б) переход летом 17 г. фабрики Шабанова, в руки рабочих, назвавших свою фабрику „Победой", в) забастовка металлистов (с 5/X), г) организация Красной гвардии на крупных предприятиях: заводе № 40, бывш. Алафузовском, бывш. Крестовниковском, бывш. Поляр.

4. Национальное движение в условиях Казани и бывшей Казанской губернии играет также немалую роль в расшатывании основ Временного правительства.

А I-ый Всероссийский военно-мусульманский съезд, собравшийся летом 1917 г. в Казани,—имел и общероссийское значение. Хотя съезд проходит под руководством туземных буржуазных либералов,—однако ряд его требований идут в разрез с великодержавной политикой правительства Керенского.

Но на ряду с оживлением буржуазно-националистического автономического движения—растут и зреют другие силы. Организуется Мусульманский социалистический комитет, который вбирает в себя все лучшие, наиболее левые элементы татар, под руководством известного тов. Вахитова. Этот комитет борется за влияние на широкие татарские трудящиеся массы и содействует приобщению их к мощному классовому движению против Временного правительства в Октябрские дни 1917 года.

Как показатель революционизирования рабочих и солдатских масс руководитель отмечает рост доверия и авторитета левых социалистических партий (с.-д. большевиков, левых с.-р. и мусульманской социалистической

партии), что ярко выявляется еще в сентябре при выборах в городскую Думу. Левые партии получают в Думе—49 мест (из них 22 с.-д. большевиков), а блок всех остальных социалистических партий (правых)—получает всего 17.

При обрисовке дальнейшего нарастания событий руководитель останавливает внимание группы на больших митингах солдат гарнизона. Так, на Арском поле 12/X солдаты артиллеристы 2-й арт. бригады проводят митинг под лозунгами: „Не подчиняться Временному правительству", „Долой войну", „Немедленное заключение мира".

Необходимо наиболее подробно остановиться на общегарнизонном митинге 15/X, состоявшегося на лугах у вокзала. На митинг явились все части гарнизона в полном составе, митинг проходит под руководством большевиков и принимает следующую резолюцию, с которой следует руководителю ознакомить группу как с ярким документом, характеризующим настроение местного гарнизона перед Октябрем.

„Три года тому назад обманутые своими правителями народы бросились друг на друга. Три года под ряд продолжается преступная бойня. Три года под ряд народы смертью разят друг друга во имя каких-то им самим неведомых целей, целей, известных только одной небольшой кучке людей — дипломатам, банкирам и генералам. И они, эти банкиры и генералы, вся буржуазия три года под ряд говорит одно и то же: идите, бейте друг друга и будет скорый мир и вернетесь к своим полям родным, к своему мирному труду.

Но народы оказались обманутыми: нет мира, нет победы, а продолжается избиение народов и конца не видно. Где же выход, что делать, чтобы народы не избивали друг друга, а вернулись к плодотворному труду. Ясно, что не банкиры и капиталисты нас выведут к этому, они для своих темных целей воюют народной кровью и тратят народные средства. Не они, а а те кто жертвует всем, кто сам погибает. Чья кровь преступно лилась три года под ряд — только они имеют искреннее желание избавиться от ужасов войны, они— погибающие в окопах, они страдающие в тылу. Сам народ, рабочие, крестьяне, через головы дипломатов

и банкиров, должен поднять свой властный голос. Это его священное освященное потоком крови и миллионом страданий право, это долг всех тех, кто думает, что ради прихоти кучки людей преступно избивать народам друг друга. Чтоб голос народа не остался голосом вопиющим в пустыне, народ должен обладать всей полнотой власти, в его распоряжении должны находиться все средства войны и мира. И отсюда наш лозунг, не осуществленный еще Российской революцией: вся власть народу, вся власть Советам Р., С. и Кр. Депутатов. Лозунг этот все повелительнее встает перед народом, ибо становится все хуже и хуже, разруха разрастается, невозможным становится удовлетворение самых первейших потребностей. Сам народ, рабочие и крестьяне, должен стать кузнецом своего счастья, творцом своей жизни. Только он себя предостережет от вырождения. В этом жизненность нашего лозунга, в этом его неотразимость, чего не затушуют никакие политические хитросплетения, в роде коалиционной власти. Поэтому мы, солдаты казанского гарнизона, обращаемся с призывом к Петроградскому Совету и созываемому Съезду Советов осуществить на деле революционное народовластие. то же самое должны делать советы на местах: и к ним обращаем мы свой призыв. Этот призыв настойчиво обращаем к Казанскому Совету Р., С. и Кр. Депутатов, его власть и авторитет, а равно и власть центрального Совета мы будем отстаивать всеми имеющимися в нашем распоряжении средствами. Вне этого нет спасения, довольно обмана — долой обман, да здравствует власть Советов, да здравствует перемирие и мир. Да здравствует революционная твердая власть против банкиров, фабрикантов и помещиков, из-за чьих прихотей погублены миллионы человеческих жизней. Да здравствует немедленный переход земли, лесов и вод в руки народа. Да здравствует час расплаты. Да здравствует социализм".

Председатель гарнизонного митинга прап. Ершов. („Каз. Раб. Газ." № 152. 18 окт.).

После 15/X события нарастают быстрее. В городе в связи с указанными выше причинами назревает погромное настроение. Контр-революция начинает организовываться. Как на очень характерный момент в нарастании событий руководитель ссылается на частый созыв общих собраний совета РСКД с представителями фабрик, заводов, воинских частей и политических партий. Начиная с 12/X общие собрания совета собираются через каждые 1—2 дня, вплоть до начала боевых столкновений. (За 10 дней 4 общих собрания совета). Хотя состав совета пока еще не переизбран, но при наличии на заседаниях представителей мест — всегда однако, выносятся постановления в духе большевиков. Фракции меньшевиков и правых с.-р. в решениях совета участия не принимали, покидая демонстративно всякий раз эти заседания. Характерно решение совета по отчету обновленного состава губ. прод. комитета. Одобрив его работу, совет фиксирует и единственный выход из продовольственной разрухи, а именно: 1) окончание бойни, 2) переход власти к Советам, 3) земля-народу, 4) контроль над производством. Несколько раз на заседаниях совета ставится и в положительном смысле разрешается вопрос о роспуске солдат призыва 1899 г., не дожидаясь решения военного министерства и даже вопреки его запрещению и угрозам прислать карательную экспедицию с фронта.

Губернская партийная конференция с.-д. (большевиков) организационно закрепляет свои успехи в массах и дает очередные лозунги партийной организации для дальнейшей борьбы за массы, как тому учил тогда Ленин.

Мобилизацию контр-революционных сил, — руководитель характеризует следующими фактами:

1) 17/X созывается общее собрание всех юнкеров 1-й, 2-й школы прапорщиков и Военного училища. Его постановления: а) власть до учредительного собрания Временному правительству, б) и все попытки захватить власть — дело контр-революции, и в) юнкера отдают свою военную силу в распоряжение Временного правительства, г) присоединяются к блоку правых социалистических партий [1]).

[1]) Это постановление вынесено по докладу меньшевика Денике: „Политический момент в связи с предполагаемым выступлением большевиков".

2) Организуется, так называемый „революционный штаб“ при командующем войсками — для борьбы с нарастающей революцией. Как характерный штрих, руководитель отмечает — присутствие на заседаниях „революционного штаба“ представителей местной буржуазии, — решавших вопрос об аресте руководителей местной организации большевиков (Грасис, Ершов).

3) Получается телеграмма министерства внутренних дел военным и гражданским комиссарам с предложением — „Действовать твердо и решительно с применением воинских сил при подавлении беспорядков“, т. е. революции.

С 19/X начинаются открытые действия контр-революции. Ночью 19/X направляется экспедиция (юнкера) командующего войсками в артиллерийские казармы для ареста пр. Гроздова. По просьбе артиллеристов—юнкера откладывают арест до утра. 20/X утром—солдаты вооружаются, выкатывают орудия и направляют их жерла на город (руковод. солдат большевик тов. Андронов).

С 21/X — неоднократные попытки разоружить артиллеристов. В ответ 22/X собираются представители гарнизона и постановляют: 1) не доверять „революционному штабу“, 2) власть совету, 3) броневики на фронт, пулеметы — совету, 4) не исполнять приказов без санкции исполбюро совета депутатов, 5) сдать всем частям гарнизона оружия совету.

23/X — общее собрание всех юнкеров решает не подчиняться постановлениям гарнизонного собрания, оружие не сдавать и оказать решительное противодействие разоружению.

Положение обостряется. Создаются руководящие боевые центры [1]):

У восставших: 1) Арское поле — артиллерийские казармы.
2) 240 полк.
3) Объединенный штаб Красной гвардии заводов № 40 и б. Алафузова, который 23/X выделяет для связи своих представителей в воинские части.

У контр. револ.: 1) Военное училище — крепость.
2) „ревштаб“ — дворец командующего войсками округа на б. Грузинской улице (см. приложение план г. Казани).

[1]) Руководитель показывает эти центры.

23/X — последнее заседание совета с представителями мест. Его решения: а) „Немедленно распустить 1899 г.“, несмотря на угрозы карательной экспедиции с фронта; б) „Принять ряд технических мер к организации и вооружению Красной гвардии“.

В ночь на 24/X—производится арест руководителя местной организации большевиков тов. Грасиса и ищут другого большевика—вождя восставших солдат тов. Ершова. Ершова скрывают артиллеристы 2-го дивизиона в Каргопольских казармах. Там он призывает солдат арестовать и обезоружить своих офицеров. Привилегированная часть, 6-я батарея Фин. арт. бригады, — идет против революционных артиллеристов 2-го дивизиона 2-й арт. бригады и других батарей своей бригады, подчиняясь приказам своего командира Поплавского (бывш. предс. совета деп.). На помощь 6-й батарее из города высылаются юнкера и броневики, которые разоружают восставших артиллеристов Каргопольских казарм. Вечером 24/X по уходе карательных экспедиций артиллеристы из оставшихся орудий открывают стрельбу по расположению юнкеров. Снаряды рвутся в районе Проломной улицы.

Весть о разоружении 2-го дивизиона быстро облетает весь гарнизон и рабочие районы. Командующий войсками концентрирует свои силы (три броневика, 2 роты юнкеров, эскадрон-драгун, сотню казаков, 6 орудий 6-й батареи Фин. бригады) на бывш. Грузинской улице и направляет их против 1-го дивизиона к артиллерийским казармам на Арское поле. В 5 час. вечера начинается артиллерийский обстрел с обеих сторон. Здесь руководителю экскурсий для оживления рассказа следует использовать несколько ярких строк из воспоминаний артиллериста тов. Маркова:

„24-го октября во 2-й запасной артбригаде (1 див. артказармы) был митинг. Выступили Андронов, Иванов (прап.) и прап. Гроздов (Гроздов все время перед Октябрьским переворотом скрывался в артказармах. Несколько раз приходили юнкера и кавалеристы. Солдаты переодевали Гроздова и ставили дневальным. Юнкера проходили мимо и не узнавали). После митинга часов в пять вечера прибывает вестовой, говорит: „Юнкера обезоруживают 2-й дивизион“. Моментально все

бросились вооружаться. (Вывели к кирпичным заводам батарею (4 орудия). Я был с батареей. Подбегает разведчик и доносит — „Увидали, что движется колонна или кавалерия". — „Столбом стоит пыль". Я приказал снять орудия с передков и направить их на город. Донесение оказалось ошибочным—гнались коровы. Вернулись к артказармам. В городе началась стрельба. Разведка донесла, что юнкера захватили бронеавтомобили и увезли их в крепость. Прибыло 200 человек пешей дружины. Подходит к нам (артиллеристам) тов. Андронов и говорит: „Двинемся в город, отберем броневики и орудия у юнкеров". Наша батарея снялась и доехала до Ветеринарного института. С нами были солдаты дружины. Стрельба в городе разгорелась. Юнкера, как мы узнали, стояли у дома Сандецкого и тянули жребий, кому итти нас обезоруживать. Кем-то была подана команда рассыпаться в цепь. Батарея приготовилась стрелять. Людей при ней оставалось мало и главное не было наводчика. Подбегает фельдфебель, кричит — „Юнкера идут". С угла, от госпиталя, начал бить их пулемет. Показался юнкерский броневик и цепь. Я ударил по нему гранатой (попал кажется в политехникум). Старое орудие при откате (лопнули компрессора) скатилось с шоссе. Дали еще два—три выстрела. Броневику закатили в колесо. Тот свернулся. Подбежавшие юнкера уволокли его за госпиталь (где был конский двор). Бой продолжался. Юнкера стали занимать Арское поле-кладбище. Был дан приказ отступать к казармам".

(Из воспоминаний тов. Маркова)

С этого момента основные боевые действия концентрируются в районе Арского поля и Академической слободы, а 1-ый дивизион становится фактическим оперативным штабом. На помощь же артиллеристам направляются окружным путем и принимают участие в первом боевом столкновении пехотные части, расположенные в городе (686-я дружина и часть 95 полка).

Против него (1-го дивизиона) сосредотачиваются основные силы юнкеров и огонь единственно оставшейся верной

правительству 6-ой батареи Поплавского. Ее орудия установленные в Подлужной слободке [1]) громят артеллерийские казармы, будучи почти сами не уязвимы со стороны артиллерии восставших. Как на характерном штрихе в борьбе классов,— руководителю следует остановиться так же на моменте трогательного единения церкви и защитников Временного правительства. Юнкера и артиллеристы Поплавского используют колокольню церкви св. Варвары под наблюдательный пункт [2]), а в самой церкви в этот момент попы выносят моления богу о ниспослании победы над большевиками. Юнкера, пользуясь наличием броневиков отбивают наступления артиллеристов и отрядов пехоты и занимают почти весь район Арского поля и Академической слободы. Восставшие отступают за город и окапываются. Одновременно со сражением на Арском поле,—части 164-го и 94-го полков делают неудачную попытку наступления на город с лугов.

Что же происходило в этот вечер в рабочих районах?

По получении сведений о начавшихся боевых действиях, штабы Красной гвардии заводов № 40 и б. Алафузова контактируют свою работу по вооружению рабочих и фактически создают единый центр рабочего восстания. Недостающее оружие — рабочие получают из окружного артсклада. Ночь проходит в лихорадочной подготовке рабочих дружин, в расстановке постов и в установлении связи с 240-м полком, расположенным в районе завода № 40 и с артказармами. Определяют свое отношение к событиям не только солдаты и рабочие, в городе производится мобилизация контр-революционных сил. На помощь юнкерам идут сотни контр-революционно-настроенных учащихся высших учебных заведений и средних школ. Их вооружают и частично используют в качестве „охраны" города, связи и пр. Большую часть белогвардейской молодежи дает союз средних учебных заведений. Командующий войсками на помощь вызывает телеграфом школы прапорщиков гор. Чистополя и Алтыря, которые, однако, во время прибыть не успели [2]). Контр-революционные войска за ночь укрепляются на Арском поле,

---

[1]) См. план.

[2]) Чистопольская школа прапорщиков 26/X, т. е. когда город уже находился в руках восставших—расположилась в близи Казани, но наступать на победителей не решилась.

План г. КАЗАНИ
в дни Октябрских событий 1917г.
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:
Совет раб., солд. и кр. деп., парт. ком-ты и др. руковод. центры восставш
Руководящие центры контр-революции.
Фабрики и заводы принимавшие участие в восстании.
Казармы воинских частей участвоваавш.
Воинские силы контр-революции (казармы, школы)
Артиллерия восставших солдат (действующая)
" " рабочих (действующая)
" " " " (недействующая).
" " контр-революции
Баррикады красных
Окопы " "
цепи восставших солдат
" " юнкеров и др. воинских сил контр-революции.
" " красной гвардии
Опорные пункты контр-революции
Направление движения частей красных.
164 полк
24 Х
1 батал. 95 п
Пороховая слобода
Новая Ивановская стройка
Савиновская слобода
Козья слобода
Кизическая слобода
Гривка слобода
Ягодная слобода
Завод № 40
240 запасн. п.
Рабочая слобода
Красная слобода
2 чн. 94 полка
Р. Казанка
Памятник сотрудн. народов
Адмиралтейская слобода
Новый Московский тракт
Дальнее устье
Песчаная отмель
Р. Волга
новая дамба
1 бат 240 п
Стекольный завод
Митинг 15 Х
Вокзал
24 Х 164 полк
25 Х 164 полк
686 друж
24 Х
Психиатрич. лечебница
Арт. брпт. бригады
Артиллерийские казармы
Мамадышский тракт
Вознесенский-Даишевский тракт
Кирпичные сараи
Кирпичный завод
Калугина гора
Деревня Аметьево
Архангельск слобода
Оренбургский тракт
Архангельское кладбище
Городская бойня
оз. Белым яичное
р. Средн. Кабан
II дивизион 94 арт. бриг

где роются окопы. Ветеринарный институт используется как опорный пункт; в нем они развернули и свой полевой штаб.

В ночь с 24/X на 25/X делаются и попытки примирения. Со стороны восставших солдат высылаются парламентеры с предложением командующему войсками сдать оружия совету, дабы в дальнейшей борьбе не повредить городу. От командующего войсками получен категорический отказ.

С утра 25/X военные действия возобновляются. На стороне восставших — воодушевление и полная уверенность в победе. Казань, в кольце восставших рабочих и солдат. 240-ый полк выделяет по одному батальону и отправляет их с разных концов (см. план) на Арское поле. Железнодорожная линия на Москву этим же полком блокируется, устанавливаются заставы до станции Юдино, бывшая Красная Горка. Поезда не выпускаются из Казани и не допускаются в Казань. Зулантовская гора оборудовается 240-й полком как опорный пункт района. 164-ый полк вновь атакует город (направление — Арское поле) и после удачной атаки на казаков, охраняющих переправу через Казанку, присоединяется в 5 час. к своим на Арском поле. Центр боевых действий — попрежнему Арское поле.

Рабочий район 25/X. С утра Заречье представляет собой вооруженный лагерь. Сотни вооруженных рабочих ведут наступление по лугам (используя плоты и склады дров как прикрытие) на крепость (Кремль) — опорный пункт контрреволюции. На Базарной площади Ягодной слободы рабочие устанавливают 2 трехдюймовых орудия, начавшие утром обстрел крепости. У орудий рабочие, бывшие солдаты. Но плохое качество снарядов (не разрывались), разбитые окна рабочих квартир и опасение подвергнуть артиллерийскому разгрому рабочую слободу — заставляют рабочих после 3—4 выстрелов прекратить дальнейший обстрел крепости. Кроме этих действовавших орудий на Ягодинском базаре, рабочие завода № 40 устанавливают в ряде мест и более крупные орудия (6 и 8-дюймовые). В обычное время эти орудия используются для пробы пороха. Такие орудия были поставлены в 2 пунктах: 1) на площади у церкви завода № 40 (в церкви теперь столовая нарпит) и 2) у главных ворот завода № 40.

Против восставших и наступающих по лугам рабочих и солдат мусульманской роты 95-го полка была выставлена часть юнкеров, занявших линию вдоль Кизической дамбы, а также начат обстрел из крепости цепей наступающих из пулеметов и миномета. Под пулеметным обстрелом все время находилась и основная дорога, связывающая слободы с городом и старая дамба. Были попытки наступления и на рабочие слободы броневиками, но наткнувшись на построенные рабочими баррикады, броневики вернулись обратно в город, дав несколько выстрелов в расположение рабочих дружин. Место расположения баррикад было: две по дамбе, одна на дороге у Адмиралтейской слободы, две на обе стороны Ягодинского моста, соединяющего Адмиралтейскую и Ягодную слободы и одна у главных ворот порохового завода.

По воспоминаниям участников и очевидцев — настроение рабочих в этот день характеризуется большим воодушевлением и энтузиазмом. Оружия для всех желающих нехватало, орудия и снаряды выносились на руках; в переноске снарядов, постройке баррикад принимали участие даже рабочие старики - инвалиды.

Союз социалистической молодежи района, выставив лучших бойцов в наступающие на крепость цепи, из остальных своих членов организует санитарный отряд. Бой длится весь день, улицы города пусты. Обыватель нашел защиту от артиллерийского обстрела в подвальных этажах домов и погребах. К вечеру бой стих. Юнкера и другие контрреволюционные части начали отход в город с позиции Арского поля под напором наступающих революционных сил. Здесь большую роль сыграл прорыв на Арское поле 164-го полка (см. выше). Борющиеся силы заключили перемирие до 7 часов утра 26/X. Контрреволюционеры пошли на переговоры. В помещении совета (Кремль) ночью состоялось совещание представителей обеих сторон, присутствовало до 50 человек. На совещании были представлены крупнейшие заводы: № 40, Алафузовский, Крестовниковский, военные части, артиллерийские казармы, 164-ый, 94-ый и 95-ый полки и т. п. и делегация юнкеров, явившихся на этот раз инициаторами как перемирия, так и переговоров. Заседание открылось в 3 часа утра, но до 5 часов юнкера упорствовали и не желали сдавать оружия, тогда как восставшие, гарантируя им жизнь,

предлагали немедленно разоружиться. Раздраженные солдаты предложили прервать переговоры, дабы до начала боевых действий (7 часов утра) успеть вернуться в свои части. Напряженную обстановку совещания разрядило неожиданное для всех известие — в совет была доставлена, телеграмма из Петрограда с извещением, что там власть перешла в руки советов. Неописуемое ликование одних и уныние других было ответом на телеграмму. Юнкера после небольшого совещания пошли на все условия восставших.

Утром 26/X граждане уже знали о победе восставших и о новой власти из расклеенного по городу воззвания Временного Революционного комитета, выделенного из состава ночного совещания. Здесь руководитель читает это воззвание.

ГРАЖДАНЕ!

„Совершилось то, чего ожидала революционная демократия: Свободный русский народ, восемь месяцев тому назад свергший царскую власть, ныне сверг и последнее самодержавное ярмо—власть буржуазии. Правительство Керенского свергнуто и, наконец, сам народ в лице его революционных органов Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских Депутатов взял власть в свои руки. В Петрограде образован Временный Революционный комитет, который в телеграмме своей объявляет, что он приложит все силы к немедленному заключению демократического мира, немедленной передаче всех помещичьих земель крестьянам и к честному созыву Учредительного Собрания. Немедленно по получении телеграммы Петроградского Временного Революционного комитета в Казани образовался Временный Революционный комитет из представителей Советов Солдатских, Рабочих и Крестьянских депутатов, войсковых и рабочих организаций и представителей левых социалистических партий, который взял всю власть в гор. Казани и Казанской губернии временно, впредь до избрания исполнительного органа, переизбранного Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Граждане, теперь у власти нет никого, кто угнетал трудовой народ, поэтому поддерживайте, товарищи солдаты, рабочие и крестьяне, свое истинно-народное

правительство, поддерживайте словом и делом, существование революции в ваших руках. Помогите Временному Революционному комитету сохранить в городе и губернии порядок и спокойствие и следите за порядком. Всякие попытки вызвать в городе беспорядки будут подавляться всеми революционными мерами".

Казанский Временный Революционный комитет.

(„Крест. Газ." № 81, 22 октября).

Утром в город вступают победители. Артиллеристы и пехотинцы с Арского поля к 12 часам проходят в город с музыкой. Солдаты и рабочие ликвидируют жалкие остатки вооруженной контрреволюции — гимназистов и студентов, оставшихся в городе на постах. Отобранное оружие юнкеров и учащихся сдается в совет, там ими вооружают приходящих рабочих. К полдню арестуется верхушка, так называемого „революционного штаба". Командир 6-ой батареи Финляндской бригады, подпоручик Поплавский (бывший председатель Казанского Совета, еле был спасен от самосуда возмущенных солдат-артиллеристов. Вечером 26/X в здании дворянского собрания созывается заседание Совета с представителями от воинских частей, фабрик, заводов, где и разрешается вопрос об организации власти. На заседании избирается Ревком.

Руководитель экскурсии заканчивает рассказ об октябрьских событиях в Казани чтением следующих заключительных строк приказа по Военному Округу (от 22/X) нового комвойсками, большевика тов. Ершова.

„Пока борьба не закончилась, пока керенщина не задушена, призываю товарищей солдат и всех офицеров, верных интересам народа, не оставлявших свой пост во время народной борьбы, сплотиться вокруг Советов, бодро смотреть вперед, где нас ждет свобода, равенство и братство. Помните, товарищи, мы живем в великое время. Такой великой революции, такой беспощадной борьбы между угнетенными и угнетателями мир еще не видел, мы должны разбить все старые цепи, мы должны завоевать и мир, и хлеб, и землю. Приказ прочесть во всех ротах, батареях и командах".

Подписал: команд. войсками окр. прапорщ. Ершов.

(„Знамя Революции" № 2, 31 октября).

В процессе рассказа, беседы о событиях 24, 25, 26 октября руководу необходимо максимально привлекать экскурсантов к живому участию в беседе, особенно в выводах, заключениях, осуществляя это постановкой ряда обобщающих вопросов группе. Например, группа, ознакомившись с топографией местности и с расположением борющихся сил, может сделать самостоятельный вывод о стратегическом преимуществе контрреволюционных войск и стратегических неудобствах восставших солдат и рабочих (господствующее положение Кремлевского холма—совершенно открытое, пересекаемое рекой и болотами, поле и т. п.). Могут быть поставлены на разрешение группе и ряд частных вопросов, например: 1) чем объяснить в эти дни „мирное" сожительство в Кремле двух противоположных руководящих центров — Совета и Военного училища; 2) могло ли Временное правительство прислать под Казань подкрепление с фронта или из Москвы; 3) почему нет следов разрушения Кремля от артиллерийских снарядов и т. п.

Заканчивается экскурсия краткой заключительной беседой по содержанию сводящейся: 1) к сопоставлению вооруженных восстаний в Казани в революцию 1905 г. и в октябре 1917 г.[1]). 2) К выявлению роли казанского пролетариата в период боев за Казань с контр-революцией в 1918 году (восстание в тылу белых рабочих Заречья). 3) К подведению основных итогов — достижений рабочего класса и крестьянства бывш. Казанской губернии за годы существования советской власти. Для иллюстрации последнего — группа на обратном пути от башни Сююмбеки знакомится с новым лицом и новым содержанием расположенных в Кремле строений (ЦИК, СНК, ТССР—в доме бывш. губернатора; центр просвещения Татарии — НКПрос — в доме бывш. архирея; советские учреждения на месте консистории, губернского присутствия и т. п.). Проходя мимо пустующего кафедрального собора и закрытого Спасского монастыря — в прошлом центра гнусной миссионерской деятельности по Волжско-Камскому краю, — руководитель сообщает группе ряд

[1]) Материал о 1905 г. см. брошюру Аросова — „Казанские очерки о революции 1905 г." Казань. Издание Истпарта. 1925 г., 90 стр.

ярких цифр и фактов, характеризующих достижения советской власти в деле просвещения местного туземного населения. Например: школ 1-й ступени татарских до революции было — 35, в 1925 г. — 857; школ типа 2-й ступени татарских до революции — ни одной, в 1925 г. стало 22. Количество обучающихся татар и нацмен Волжско-Камского края в казанских вузах и других проф.-технических учебных заведениях доходит до 45%. Изб-читален до революции не было совсем, в 1925 г. их работало — 155 татарских и 43 др. нацмен и т. п.

Несколько замечаний об использовании местного музея революции в экскурсионных целях на данную тему.

Татмузей Революции (помещается на площади 1-го мая, по соседству с Кремлем) расширяет к десятилетию Октябрьской революции ныне крайне бедный отдел „Октябрь 1917 г. в Казани". Музейно-выставочный материал этого отдела все же не будет в ближайшие годы настолько богат, чтобы на нем одном можно было бы построить самостоятельную экскурсию на тему: „Октябрь 1917 г. в Казани". Целелесообразнее будет организация комбинированной экскурсии — уличной и музейной (посещения Кремля и указанного отдела музея Революции).

С. Дмитриев и Н. Первухин

ШЕСТНАДЦАТЬ ДНЕЙ

ЭКСКУРСИЯ ПО ИСТОРИИ БЕЛОГВАРДЕЙСКОГО МЯТЕЖА В ЯРОСЛАВЛЕ 6—12 ИЮЛЯ 1918 ГОДА

Ярославский белогвардейский мятеж 6 — 21 июля 1918 г., на шестнадцать дней отдавший один из крупнейших городов промышленного Поволжья в руки кучки авантюристов, вдохновляемой контрреволюционной группой монархистов, кадетов, эсеров и меньшевиков, является очень яркой страницей в истории русской революции. Особенную выразительность этой исторической странице придают развалины и пожарища, раскинувшиеся почти на треть города — живые следы безумной вспышки и ее подавления. Несмотря на усиленные заботы последних лет мирного строительства, Ярославль еще далеко не залечил этих ран, и экскурсия по его выгоревшим или разбитым кварталам может произвести потрясающее впечатление на свежего зрителя экскурсанта.

Целью настоящей статьи является попытка набросать план такой экскурсии, которая бы дала ее участникам возможность с наименьшей затратой сил впитать в себя наибольшее количество этих жутких впечатлений и наметить экскурсоводу такой маршрут, чтобы он мог с топографической последовательностью сочетать более или менее последовательный исторический рассказ о знаменитых „шестнадцати днях".

Конечно, одна экскурсия, рассчитанная на 2—3 часа, не может охватить всего поля событий этих дней, так как один боевой фронт протянулся более чем на 10 верст по окраинам городской части Ярославля, не говоря о Заволжьи и Закоторостной окраине.

Удобный пункт для сбора экскурсантов — Никитская горка, куда легко добраться из центра на трамвае, сделав только небольшой подход от электрической станции по б. Любимской улице. Эта горка высится на самой границе, отделяющей Ярославль, уцелевший, хотя и израненный, от Ярославля уже мертвого, так сказать „Ярославской Помпеи". Отсюда вниз широким веером от юга к северу расстилается огромный пустырь, всмотревшись в который различаешь сеть бывших улиц по темнеющим остовам отдельных строений, уцелевшим кой-где воротам, да телефонным столбам. За пустырем вдали, к юго-востоку белеет Всполье, — когда-то примыкавший к городу, теперь оторванный от него станционный поселок, откуда московские поезда передаются на Рыбинск—Ленинград и на Вологду — Архангельск. Эта станция была в дни мятежа важным стратегическим пунктом, и ее экскурсанту нужно запомнить. Правее трехшатровая Владимирская церковь, рядом с которой была первая по оборотам в России табачная фабрика Дунаева. В этом пункте завязались первые ожесточенные бои между белыми отрядами и верными революции войсками, здесь вспыхнули первые пожары, жертвой которых сделалась и огромная фабрика с ее замечательным электрическим оборудованием. Еще правее, в небольшой роще, Леонтьевское кладбище, где собирались заговорщики-офицеры, обсуждая план восстания. Перед ним, ближе к зрителю, артиллерийский склад — главная приманка для мятежников. В канаве между кладбищем и складом и был дан роковой для Ярославля приказ командира белогвардейских отрядов полковника Перхурова в ночь на 6 июля — начать восстание захватом склада с его запасами оружия.

Но не будем пока забегать вперед: ограничим ненадолго естественное любопытство экскурсантов, чтобы кратко пояснить общее политическое окружение Ярославского мятежа.

Весной и ранним летом 1918 г. молодая советская власть переживает очень трудные дни. Брестский мир с Германией дал выход из империалистической бойни, но ценой крупных жертв, возмутивших близоруких политиков из обывателей-интеллигентов и офицерства, не смогших понять железную необходимость истории. В Украине самостийный Скоропадский

готовился перебросить на левый берег Днепра, на Дону — батька Краснов, на Урале и в Нижнем Поволжьи, чехо-словаки уже открыто объявляли войну республике Советов, призывая под свои знамена бежавших из Москвы офицеров и группируя местные контрреволюционные силы. В самой Москве контрреволюция еще не подавлена: она только до времени переменила тактику, перейдя от открытых выступлений к организации тайных союзов под различными демократическими и псевдореволюционными лозунгами, сущность которых сводилась к одному: долой узурпаторов-большевиков. Эсеры и меньшевики стараются использовать тяжесть экономического кризиса, агитируя среди крестьян и рабочих, уверяя их, что голодовка, результат политики новой власти; по деревням то там, то здесь кулацкие восстания, и даже на некоторых фабриках и заводах настроение политически неустойчивое. Англия и Франция, главные кредиторы царской России, не могут помириться с отказом советского правительства платить долги по старым обязательствам и, учитывая благоприятный для них момент, готовят вооруженную интервенцию. Их корабли уже близятся к Архангельску, чтобы оккупировать наш север своим десантом. Но этому десанту нужна какая-то русская контрреволюционная военная сила, объединившись с которой, они могли бы начать свой поход от Белого моря для захвата красной Москвы. Организовать такую силу взялся известный социалист-революционер Борис Савинков, член гражданского управления при не менее известном монархисте генерале Алексееве. По поручению последнего, Савинков основывает тайный „союз защиты родины и свободы", который должен был объединить все политические партии от крайних правых до с.-р. и с.-д. на единой патриотической основе с целью свержения большевистской власти. Союз формировал под верховным командованием ген. Алексеева северную добровольческую армию и имел, кроме московской организации, ряд других в провинции, между прочим, в Рыбинске, Костроме и Ярославле. Ярославская организация была одной из слабых. Почему же именно ей выпала задача первой поднять восстание? Почему бывший французский посол при русском дворе Нуланс, руководивший планами интервенции и требовавший в ответ на просьбы Савинкова военной и

денежной поддержки немедленного доказательства, что он „имеет где-нибудь людей, способных итти в бой", выбрал из предложенных ему Савинковым городов для восстания именно Ярославль? Ответ на это дает схематическая карта России. Экскурсант видит на ней огромные выгоды, которые представил бы для англо-французского вторжения удачный исход Ярославского мятежа. Ярославль, связанный железной дорогой с Архангельском, закрывал путь от Белого моря, где была операционная база интервенции, к Волге, и он же открывал дорогу на Архангельск белым, группировавшим свои силы вместе с чехо-словаками, чтобы по Волге пройти на соединение с беломорским десантом. Захват Ярославля при продвижении с низовьев Волги армии чехо-словаков и при высадке десанта в Архангельске мог отрезать много губерний, богатейших лесом, землями, зверьем, рудами русского севера. Новый северный русский Рур, быть может, грезился при удаче. Что такой операционный план намечался главарями контрреволюции, видно из показаний на суде Перхурова-Ярославского" (эту прибавку к фамилии, вместе с чином генерал-майора он получил от „верховного правителя" Колчака); о том же говорят пометки на географических картах, найденные после ликвидации мятежа в белогвардейском штабе.

А с другой стороны, захват Ярославля ставил под непосредственную угрозу самую столицу республики. Географически он является естественными „воротами Москвы" на Волгу в ее наиболее бойком плесе и на северное Заволжье. Не даром сложилось народное присловье: „Ярославль городок — Москвы уголок". Возможно, что если не для француза Нуланса, то для его русских единомышленников, особенно из самих ярославцев, Ярославль мог казаться удобным пунктом, как очаг „освободительного движения" и по мотивам, так сказать, психологического характера. Союз Савинкова—Алексеева имел патриотическую платформу. „Патриоты" „союза" и примыкавшие к ним по мировоззрению воинствующие из интеллигенции и буржуазии не переставали твердить, что большевики—агенты Германии, что Брестским договором они продали Россию немцам, что нужно спасать Москву от немецкого захвата. Экскурсант при первом беглом знакомстве с Ярославлем, конечно, обратит внимание на то, как богат

город стариной; особенно может поразить его обилие старинных церквей. 300 лет тому назад он сыграл крупную историческую роль, явившись сборным пунктом для земского ополчения Минина - Пожарского; из Ярославля оно двинулось очищать Москву от иноверцев - поляков и восстанавливать царский трон. Намек на эти исторические и религиозные воспоминания, связанные с Ярославлем и смутным временем, как-будто звучит и в первом приказе Перхурова и в „воззвании Ярославского отряда северной добровольческой армии и городской управы", выпущенном в разгаре мятежа: „Единая, собранная, сплоченная национальной идеей Россия должна выйти победительницей... Перст истории указал на наш город... Бог поможет нам и Ярославлю с его святынями, и от него войдут здоровье и сила в тело нашей несчастной родины". Перхуров яснее ссылается на то, что было 300 лет тому назад.

Но Ярославль не одним „богомольем взял", как характеризует его другая народная поговорка, и славен не только историческими воспоминаниями. Поднявшись на просторный первый ярус высокой старинной колокольни, венчающей Никитскую горку, экскурсант видит почти во всех направлениях, по окраинам и даже в центре, трубы фабрик и заводов. Перед ним, налево, за рекой Которостлью, огромные корпуса „Красного Перекопа", в 1918 году еще носившего старое название „Большой Ярославской мануфактуры", одной из самых крупных в Союзе; еще левее, у Московского вокзала, мощные мастерские Северных железных дорог, в том же районе, не особенно далеко от Перекопа, известная ярославскими белилами „Лакокраска"; в центре и под городом, на Волге, еще две „Лакокраски". К северу можно указать тоже известную по всей России махорочную фабрику, на восток, еще наполовину восстановленную паровую мукомольную мельницу.

Но скольких уже нет, благодаря мятежу, и в том числе таких первоклассных, как табачная б. Дунаевых, спичечная фабрика „Факел" и друг.

Руководитель может дать несколько любопытных справок о том, как ярославская промышленность к Октябрю выросла до 58 предприятий, вырабатывавших ценностей на 40 миллионов рублей ежегодно (данные 1916 г.). И эти ценности

до революции принадлежали капиталистам, отчасти московского, отчасти местного происхождения, и эти капиталисты к 1918 г. далеко не все еще рассеялись из Ярославля, нетерпеливо ожидая, когда сметавшая их советская власть будет свергнута. В отдалении, к востоку от обсервационного пункта, виден торговый центр с его полностью уцелевшим Новым Гостинным Рядом и Старым, сохранившимся лишь на треть, с Мытным Двором и бойкими улицами, полными магазинов и лавок, в районе б. Власьевской (ул. Свободы), Угличской и друг. Торговля дореволюционного Ярославля, конечно, почти исключительно частная, делала крупные обороты, пополняя список местных промышленников-милионеров крупными „тысячниками" купцами. Вот группа, на которую смело могли рассчитывать лица, планировавшие ярославское восстание, и она не обманула их ожидания, дав в ряды белогвардейцев свою молодежь и приняв самое деятельное участие в обеспечении материальной части восстания (продовольственное дело, столовые) в качестве членов восстановленной Перхуровым городской управы. Многоцветная платформа „союза защиты", призывавшая под национальный флаг все внебольшевистские группировки, объединила в составе перхуровских вооруженных сил, кроме этой денежной группы, в большинстве настроенной монархически, и представителей кадетствующей интеллигенции, также преимущественно молодежь из местных гимназий и др. учебных заведений, а также Демидовского лицея. Лицеисты, сразу после Октября, обнаружили настроение, явно враждебное октябрьскому строю и открыто выносили на своих обще-студенческих собраниях протесты „против насилий, чинимых большевиками над демократией". Известны два-три случая открытых выступлений с пулеметом и представителей местного духовенства. Обыватели, домишки которых мы видим вокруг („частная застройка") и которые как-то, главным образом, и заполняли сгоревшие концы улиц, были настроения неопределенного, дрожа за жизнь и мечтая о власти, которая увеличит паек. Правда, в городе торгово-промышленного капитализма должен был быть многочисленный пролетариат, чью власть свергали восставшие. Почти накануне мятежа Ярославль насчитывал рабочих свыше 16 тысяч. Но эта масса была в значительной степени

„нейтрализована соответствующей агитацией с.-р. и особенно меньшевиков. Настроение рабочих,—пишет один тов. с „Красного Перекопа“,—было настолько отравлено меньшевистской и эсеровской демагогической агитацией, что красногвардейцам, положительно, нельзя было появиться в корпусах“. Приблизительно то же замечалось и на других крупных предприятиях, порой даже переходя на границы выжидающей нейтральности: так, на Урочи (за Волгой) рабочие в первые дни восстания принялись было за оборудование броневиков для белых.

Конечно, с развитием восстания цели главарей добровольческой армии все более и более уяснялись рабочей массой и те же уроческие железнодорожники скоро оставили мастерские, а „Красный Перекоп“ выделил боевую дружину, и в знак поддержки советской власти выкинул красное знамя. Эта дружина, названная железным отрядом компартии Я. Б. М., сыграла видную роль в охране казарм имени Нахимсона (тогда „Никольских“).

Подгороднее крестьянство также не могло стать прочной опорой восставших. Правда, Перхуров на суде упоминал про крестьянские приговоры о поддержке восстания, ряд которых будто бы имелся в московском штабе „союза“, но на деле только с большим трудом его агентам с помощью местных богатеев удалось сформировать нечто в роде отряда Диево-Городищенской и Сереновской волостей, который, дойдя до Тверищ и получив винтовки, мало-помалу расстаял, один по одному вернувшись домой. В итоге, несмотря на некоторые „за“, все же ярославское восстание не обещало успеха и в действиях его вождей заметны в последние дни перед мятежом нервность и нерешительность. Ночь выступления назначалась то на 4-ое, то на 8-ое, то на 6-ое июля, и в этих числах Савинков расходился с Перхуровым, но восстание должно было быть. Нуланс сказал „союзу“: без восстания нет денег. Без денег же „союз“ лишался военной силы, содержимой на его счет в различных городах. Так, в Ярославле ядром перхуровского войска были 200 офицеров, в большинстве собравшиеся из Калуги и из других городов. Уже с весны они начали стягиваться в Ярославле, обращая на себя внимание своим вызывающим поведением на городских бульварах и устраивая

конспиративные собрания выборных на указанном выше кладбище. Что же представлял собой Перхуров и в чем заключался план его штаба (руководитель может показать его портрет)? Для Ярославля это был чужой человек. Потомственный дворянин и помещик Тверской губ., он был убежденным монархистом, что не отрицал и на суде; его связи с такими „левыми", как с.-р., меньшевики и даже старый бомбист Борис Савинков, были, надо полагать, чисто деловыми: он видел в них временное орудие для своих целей, а они смотрели на него как на свое временное орудие. Перхуров— „военная косточка", учился в кадетском корпусе, военном училище и кончил Академию генерального штаба. Военная авантюра, видимо, была его жизнью. Скрывшись из горевшего Ярославля, он пробирается в Казань, к тому времени захваченную чехо-словаками, где командует боевым участком; после потери Казани белыми занимает ответственные должности в так называемой „народной армии", принимает от Колчака поручение организовать партии земских отрядов в тылу Сибирской Красной армии и даже в 1921 г., когда гражданские войны уже стихли, пытается объединить еще бродившие около Свердловска (б. Екатеринбурга) банды для нового восстания. Захваченный, наконец, революционной властью, он был в 1922 г. привезен, судим Верховным трибуналом ВЦИК в здании Ярославского Государственного театра и расстрелен в ночь на 22 июля — ровно через 4 года после ликвидации руководимого им Ярославского мятежа.

Для этого последнего едва ли был разработан стратегический план по всем правилам военной техники. Выступление повидимому рисовалось его командирам гораздо проще, чем оно развернулось: захватить артсклад, где были свои люди, городской арсенал, банк с его ценностями, телефон, обезоружить и расправиться с большевиками и вместе с соседними Рыбинском и Костромой, держаться до прибытия из Архангельска французского десанта, который по уверениям Савинкова, должен был поспеть на выручку дня через четыре. Рассчитывали и на то, что ярославский пример сейчас же вызовет себе подражание и в некоторых других городах. Не забудем, что и в Москве передышка от волнений была непродолжительна и как-раз во время ярославских

16 дней там вспыхнуло, правда, быстро подавленное восстание левых эсреов.

Но действительность скоро показала всю необоснованность надежд Савинкова—Перхурова. Правда, почин белых прошел для них удачно. В ночь на 6 июля заговорщики офицеры без одного выстрела захватили артсклад (см. на плане пункт 1) обезоружили отряд конной милиции, спокойно вошли в город и организовали штаб в б. гимназии Корсунской (теперь часть здания почты, мимо которой проходит

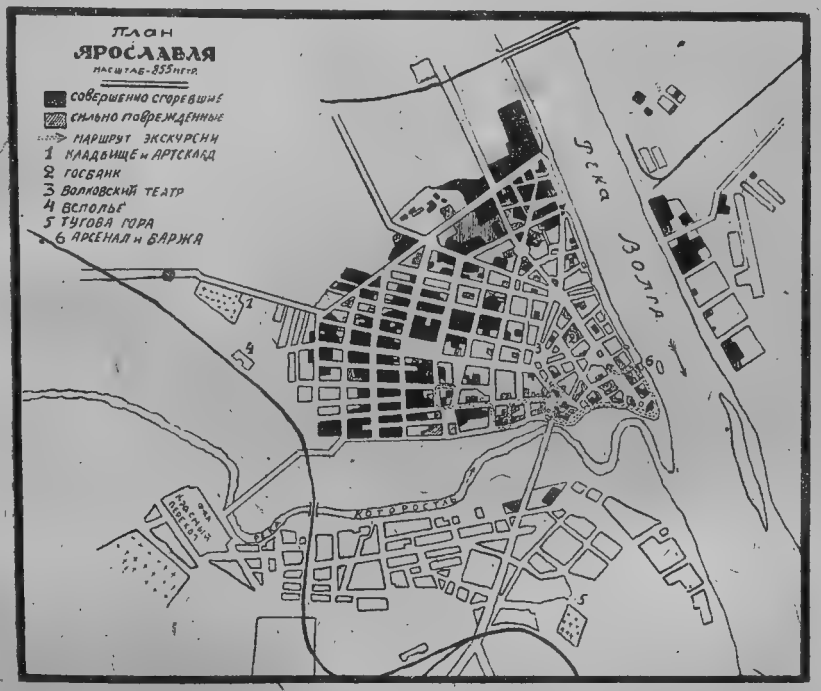

Рис. 1.

маршрут экскурсии). С утра началась мобилизация населения, давшая порядочное число, преимущественно молодежи, из групп указанных выше; на сторону восставших перешел броневой дивизион, предгорисполкома У. Закгейм и предгубисполкома тов. Нахимсон были расстреляны, первый на дворе своей квартиры (Октябрьская—путь экскурсии), второй в 1-м участке милиции; произведено до 200 арестов видных советских работников, преимущественно коммунистов; бывшие германские военнопленные изолированы в Волковском

театре, так как Северная добровольная армия, как союзник Антанты, считала себя на положении войны не только с советской властью, но и с Германией.

Уже в первый день начались для них неудачи. На Вспольи незадолго до выступления белых остановился воинский эшелон, он успел отбить артсклад, из которого Перхурову удалось вывезти только два орудия, так как железнодорожные рабочие не подали утром к складу платформу. Запасы оружия в городском арсенале (пункт 6) оказались незначительны. Мобилизация горожан в следующие дни шла не слишком энергично. Между тем, в настроении рабочих происходил определенный поворот: на Большой мануфактуре („Красный Перекоп") активная часть партийцев сгруппировала около себя до трехсот человек, обезопасила фабрику пулеметами и вступила в связь со Вспольем, где удачно выбравшиеся из города военкомы (т. т. Скудре и Громов) организовали из эшелона Новгородского полка и подоспевших коммунистов-рабочих первую боевую силу красных, принявшую меры к закреплению за собой Закоторостной части и обороне линии Вспольe—Волжский мост, чтобы не дать возможности зайти себе в тыл. Под грохот выстрелов избирается ревком, и на той же Вспольинской станции в вагоне организуется главный штаб. Несмотря на то, что в Рыбинске также неспокойно, а в самой столице выступают левые эсеры, к этой первоначально небольшой революционной силе быстро начинают подходить подкрепления и через несколько дней восставший Ярославль начинает все более и более стягиваться железным кольцом осады. На плане, который дополняет то, что мы видим с нашего наблюдательного пункта, руководитель покажет линию красного фронта: по Которостли вытянулись Ярославский коммунистический отряд, лево-эсеровская боевая дружина, Интернациональная рота, Ростовский отряд. 1-й Ярославский Советский полк, большая часть которого, первоначально объявившая нейтралитет, была поднята тов. Понтиным, охранял шоссе на Москву. От казарм Нахимсона (б. Никольские) по Октябрьской (б. Рождественской), Петровской и Мышкинской расположились цепи правого фланга; эти улицы почти сплошь разбиты и выгорели. От Всполья к Волге стали: Московский сводный полк, отряд китайцев, потерявший около $^3/_4$ состава,

Иваново-Вознесенский, Рыбинский, Костромской, Шуйский отряды и ближе к волжскому мосту латышские стрелки. Конечно, этот порядок, за некоторыми исключениями, изменялся в связи с ходом военных операций. Сильную поддержку красным отрядам оказывала батарея, поставленная на Туговой горе — командующей высоте с юга города (на плане пункт № 5), и бронепоезд, вооруженный дальнобойными морскими трехдюймовыми орудиями и пулеметами, который днем работал на Вспольинской железно-дорожной линии, а на ночь уходил далеко за город для отдыха и починки. Из Москвы пришли броневые автомобили, но действовали не очень удачно, потому что низкое место при вспольинских окраинах, когда в половине мятежа пошли дожди, превратилось в грязь, а белые умышленно портили мостовые. Кольцо сомкнулось не сразу и сначала настроение белогвардейцев было довольно уверенным в возможности дождаться поддержки, так что в первые дни мятежа Перхуров находит время и для организации гражданского управления, во главе которого им были поставлены два меньшевика и два кадета (один из них местный помещик). Это управление, совместно с „главноначальствующим“ выпускает обращение к гражданам и издает своеобразную конституцию для Ярославской губернии. „Постановление о восстановлении в Ярославской губернии законности и порядка“. Оба эти документа настолько ясно открывают подлинную политическую программу Перхурова, а еще более, использовавших его политических групп, объединенных Савинковым, что руководителю не бесполезно будет прочитать их полностью, или хотя бы в больших выдержках, делая соответствующий анализ [1]).

В первом мы слышим „упрощенное“ истолкование экономической разрухи, вызванной мировой и гражданской войнами, как „издевательство большевиков, рассеявших по карманам народную казну“ (подход к обывательской массе); обещание земли крестьянам на правах собственности (подход к мелко-буржуазному крестьянству); ограждение частной собственности и восстановление частного торгового капитала (подход к группе торговцев, принимавших участие в восстании); сознательный обман для ободрения восставших

[1]) Напечатано в сборнике „16 дней“, указанном в библиографии

и уверения, что восстало все Поволжье (мы видели, как хорошо была известна руководителям мятежа шаткость их положения и провал их дела, хотя бы в соседней Костроме). Наконец, типично и совмещение двух, казалось бы, мало совместимых имен „старого генерала Алексеева“ и „старого революционера Савинкова“—первого для монархистов, второго для „левых“. В заключение аналогия со смутным временем для патриотов. Что касается „Постановления“, то в нем мы видим не только определенный поворот от Октября к Февралю (п. п. 1, 2, 3) но и за Февраль, вплоть до восстановления волостных старшин, назначаемых властью начальников уезда (п. 9) предоставления мировым судьям решать как гражданские, так и уголовные дела единолично (п. 8) и права отменять действовавшие законы распоряжением Управления главноначальствующего гражданской части губернии (п. 7). Интересно, что о большинстве таких пунктов даже не сделаны оговорки, что они вводятся временно, „до восстановления общего государственного порядка“, т. е. до Учредительного Собрания, от имени которого действовала северная добровольческая армия со своим Перхуровским штабом.

Конечно, все эти постановления никакой силы в губернии не получили, по той простой причине, что в фактической власти Перхурова оказалось только несколько кварталов Ярославля. В обороне даже этих кварталов остро чувствовался недостаток артиллерии, которую приходилось заменять пулеметами. Последние были расставлены в небольших окопах по всей операционной линии, и за неимением природных высот, по каланчам и удобным колокольням. Эта операционная линия, после предварительного знакомства с планом города и по карте, может быть показана отчасти уже с обсервационной вышки: она открывает широкий вид прежде всего на ближний фронт, фронт особенно ожесточенных наступлений: улицы, ведущие от Всполья по окраинам к Загородному саду и Волжскому мосту. Здесь была особенная опасность прорыва белых, здесь охранялись железнодорожные пути с прибывавшими красными отрядами и мостом связывался город с Тверицами, Заволжской частью, откуда ожидались Перхуровым крестьянские подкрепления и которую только за три дня до развязки удалось занять красными войсками. Экскурсанту делается понятно, почему

особенно разительны следы обстрела и пожаров в этом районе, где каждая пядь земли в ночных боях переходила из рук в руки.

Второй перхуровский фронт, так сказать, дальний, артиллерийский, естественно определился двумя реками, запиравшими прорыв на юг, восток и север, но в то же время дававшими и более надежную преграду против наступления противника. С этим фронтом экскурсия знакомится в дальнейшем маршруте по берегам Которостли и Волги, попутно останавливая свое внимание на следах пожаров и канонады. Правда, многие язвы изрешеченного города уже закрыты. Местами на недавнем пустыре стоит новая стройка; так от самой горки тянется внушительный ряд однотипных двухэтажных деревянных домов. Это поселок „Красный химик". В том же районе еще улица этого завода, а ближе к городу небольшие, белеющие свежим деревом, частные домики. Еще несколько лет, и, можно надеяться, Ярославль, если и не дойдет до своих старых границ, но все же залечится и возродится. В коммунальном отделе и истмузее экскурсант может видеть утвержденный план-проект этого возрождения Ярославля, по которому даже самые пожарища будут использованы для благоустройства города под сады и бульвары. По пути экскурсии о многих брешах и развалинах руководитель может только рассказать, но многие раны еще зияют, красноречивее всяких слов говоря об ужасах 16 дней. В самой ограде на горке мы видим срезанную ядром главку старинной церкви и поломанные пулями ветви деревьев. Через узкую улицу прямо на нее смотрит рябой от обстрела фазад обывательского дома.

Спустимся по Мологской улице 61-м кварталом. Лучше итти по левой стороне, которая была более открыта для ружейного и пулеметного огня от Всполья. Почти на каждом доме, на сарае, на заборе — „памятки" боя: здесь змеиный зигзаг пули, скользнувшей по ставне, там исковерканная водосточная труба, разбитая рама какой-нибудь „антресоли" или заклеенное оконное стекло. На более значительной Октябрьской (Рождественской) улице, куда мы попадаем из захолустной Мологской (кв. 62), и разрушения внушительнее. Прямо перед нами выгоревший военный лазарет; недалеко от него б. Никольские казармы, теперь названные именем

т. Нахимсона. Остановившись на минуту, экскурсовод покажет своей группе портрет этого верного борца революции. Он родился в Либаве в 1885 г. Доктор филосовско-экономических наук Бернского университета, лектор по рабочему вопросу в Народном Петроградском университете, тов. Нахимсон со школьной скамьи делил свою деятельность между научными занятиями и практикой революционного движения. Уже 20 лет он заочно приговаривается к смертной казни; эмигрирует заграницу, но часто возвращается в Россию для партийной работы. Двукратная тюрьма, высылки, предательства — ничто не останавливает его энергии. В 1916 году он занимает видный пост начальника санитарного отряда Всероссийского союза городов, используя свое положение для организации подпольных военных кружков, и арестованный контр-разведкой, предается военно-полевому суду. От расстрела тов. Нахимсона спасает Февральская революция, которая дает новый простор его замечательным способностям организатора и пропагандиста. Мы видим его председателем Совета 1-го Петроградского горрайона, сотрудником „Окопной Правды", комиссаром XII-й армии, наконец, военным комиссаром Ярославского округа, охватывавшего 8 губерний, и председателем Ярославского губисполкома. На этом посту он и пал вместе с тов. Закгеймом первой жертвой мести белогвардейцев.

За казармами, ниже к реке, видна группа старинных церквей; шатровая колокольня, стройные главы и изразцовые крыльцы изрешетены и исковерканы; недалеко — без дверей и окон, но с заботливо исправляемыми стенами и странной высокой крышей дом бывш. Иванова. Перед нами XVII век. Не забудем, что Ярославль известен и как музей русского зодчества и живописи, преимущественно последнего века допетровской Руси, привлекающий к своим памятникам туристов даже из-за границы. Естественно, что Наркомпрос, в ведении которого находится художественная старина республики, как только смолкли последние выстрелы, принял все меры к поддерживанию исторических и художественных зданий разрушенного города, при чем многие из них, как, например, указанный ивановский дом, любопытный памятник гражданского быта XVII столетия, не только укреплены, но и восстановлены в их первоначальном

виде, давая будущему Ярославлю еще более, чем прежде художественный облик. Далее к востоку огромный корпус б. семинарии, основательно пострадавший, но уже исправленный и переданный педагогическому институту, говорит о преодолеваемых трудностях вновь создать из Ярославля крупный просветительный центр. В роковые дни сколько школ осталось буквально без крова.

Мы уже не далеко от центральных кварталов, не закрытых на видимом нами плане пожарной краской, но пустыри отдельных пожарищ еще продолжают попадаться. Порой

Рис. 2.

они обращены в огороды, с импровизированным забором из обгорелого кровельного железа и колючей проволоки, использованной с боевых линий, порой заросли сорняком. Местное естеств. истор. общество сделало ряд интересных наблюдений, как после 1918 года, между развалинами, по бывшим дворам и заброшенным садикам, стала развиваться не обычно городская, а лесная и полевая флора. Еще не так давно можно было по разбитым переулкам набрать себе грибов или увидеть ржаной колос. На своем пути экскурсант обратит внимание на неравномерность разрушений: по одной стороне улицы торчат печные трубы или

ненужные ворота замыкают голое место, на другой—дом или домик почти без царапины, в одной и той же постройке две стены избитых, а две совершенно не тронутых. Такие примеры могут дать внимательному экскурсанту случай самому определить направление обстрела в том или ином участке удобный материал для анализа дом № 74 в 42 кварт. (См. рис. № 2).

Обогнав 40-й квартал концом Республиканской (б. Духовской) улицы выходим на Которостль. За рекой наиболее пролетарский район с его фабриками, заводами, мастерскими. „Закоторостье“ заметно возвышается к югу, где на знакомой уже нам по рассказу и виденной издали Туговой горе стояла наиболее сильная батарея революционных отрядов, и вся набережная Которостли говорит о силе ударов этой батареи. Из ближайших к нам строений особенно выдаются грандиозные развалины — паровая мельница б. Вахрамеева.

Далее Петро-Метрополитский переулок нас выведет на Рождественскую — Октябрьскую (кв. 25), по которой слева желтеет почта; в женской гимназии, занимавшей выходящую к улице часть здания, был, как мы знаем, первый штаб Перхурова. Видимо, последний не рассчитывал, что Закоторостная часть останется в руках красных и считал себя здесь сравнительно безопасным. Уже в первые дни ему пришлось переехать к центру в госбанк (см. на плане пункт № 2). Одно из его трех или четырех орудий охраняло этот участок со двора частного дома на набережной.

Перейдя у почты мимо площади Подбельского к линии Социализма, попадаем на другую площадь. Это крупнейшее из пожарищ центральной торговой части Ярославля. Уже нет остатков длинного корпуса Старых рядов (см. рисунок № 3); впереди из тесного порядка б. Казанской улицы как будто выпало несколько домов. В них были москательные магазины и, конечно, в суматохе боя некому было спасать их горючий товар, а уцелевшие дома рядом спасены жильцами. Во время пожаров почти каждый густо населенный дом организовывал у себя примитивную пожарную дружину, потому что городской команде, выезжавшей под пулями к наиболее опаснейшим местам, нельзя было поспеть всюду. На третью или четвертую ночь город пылал уж по крайней мере в десяти местах. Зловещее зарево Ярославского пожара видно было даже в Тутаеве (около 40 верст от

Ярославля) и Ростове (60 в.). Совершенно критическим стало положение, когда разбитый водопровод перестал обслуживать город. Кой-куда, преимущественно по учреждениям, развозили воду в понтонной лодке, поставленной на автомобиль, но большинство горожан, особенно в кварталах далеких от Волги и Которостли, не знало, что делать. Во вторую половину мятежа пошли дожди, ослабившие силу пожаров и давшие питьевую воду. Но от этих дождей еще тяжелее стало погорельцам, ютившимся в дырявых сараишках или шалашах под открытым небом: многие валялись

Рис. 3.

буквально в грязи, а за водой ползком пробирались к соседним лужам. Мелкая буржуазия, особенно сильно пострадавшая во время обстрела, вначале поддерживала и сочувствовала белогвардейцам, думая, что они избавят ее от тягот революции. Теперь она убедилась в тщетности всей этой авантюры, но не имела голоса при обсуждении вопроса о заключении перемирия.

Другой корпус Старых рядов и Новые ряды не погибли, потому, что от обстрела с южного фронта их прикрывал сгоревший корпус и древние стены Спасского монастыря.

Войдем в него узкой калиткой в северной стороне с осмотренной площади и сядем на отдых в саду. Древний монастырь с его трехсотлетними башнями и стенами, поросшими мхом, когда-то был форпостом Ярославской крепости и выдержал осаду поляков в смутное время. Его стены устроены по правилам старинной военной техники с амбразурами и бойницами. Ясно, что белогвардейцы использовали его в качестве опорного пункта, уставив южную стену пулеметами, чтобы обстреливать подступ к „Американскому" мосту и длинную открытую дамбу. Но от современной, даже не крупной, артиллерии трехсотлетние стены, конечно, слабая защита, и монастырь с Закоторостной стороны основательно разбит ядрами. Кое-что из его художественных древностей уже реставрировано под наблюдением Главнауки (часовая башня, две башни по западной стене), но следы канонады еще видны всюду. Особенно они бросятся в глаза, когда мы через главные ворота опять свернем на Которосль.

Немного далее внимание остановит крупное здание старой почты — бывший пансион гимназии, в которой когда-то учился поэт Некрасов; заплаты ремонта еще ясно указывают свежим кирпичом на огромные бреши и пробоины. Дальнейший порядок зданий по набережной не дает много новых впечатлений; те же „рябые" дома, разбитые колокольни; зачиненные окна и стены. Но экскурсант не может не заметить, что чем мы ближе к стрелке (стык Которостной и Волжской набережных), тем следы обстрела внушительнее. Высокая соборная колокольня стоит с совершенно избитым боком, а лицей, когда-то гордость Ярославля, не имеет даже развалин: они недавно убраны для утилизации кирпича и очистки места под будущий общественный сад. Причина ясна: на стрелке, как чрезвычайно выгодном стратегическом пункте, звене Которостного и Волжского фронта, стояла пушка, усиленно обстреливаемая Туговской батареей. Вот почему лицей сгорел уже в начале мятежа, а с ним его богатейшая библиотека, по подбору юридической литературы, вторая в России. Указав на это, экскурсоводу уместно будет напомнить, что в Ярославле погибло не мало и частных книжных собраний, нередко содержавших в себе большие научные ценности. Таким образом восстание белогвардейцев, поддержанное Антантой, и в этом отношении нанесло ущерб Советской России.

Стрелка открывает одну из лучших панорам Поволжья; далеко виден левый берег с его лесами, подгородными селами Тверицами, бывшая слобода (ныне часть города) и прекрасной набережной, обсаженной на этой стороне старыми липами. Но освежившись немного чудным видом, экскурсант должен вспомнить, что в тему данной экскурсии входят не красота ярославской природы или его искусство, а ужасы 16-ти мятежных дней. Пусть он всмотрится в чернеющие на северной границе города пролеты железнодорожного моста. Он свидетель того перелома в настроении белого штаба, который заметно сказался на второй неделе восстания. Уже на девятый день обнаружилось, что у осаждаемых нехватает не только орудий и снарядов, но даже обыкновенных патронов. Арсенал, который мы видим перед собой в овраге, почти не дал запасов. Среди населения все громче слышался ропот на безумную авантюру. И вот Перхуровский штаб разрабатывает план „вылазки" к Волге (8 в. вверх за мостом), где по имевшимся у него данным волость была настроена благоприятно и будто бы ждала только оружия. Обе стороны Волги были еще в руках белых, но мостом с прилегающим участком по линии от Всполья владели красные. Все-таки попытка удалась: на предместье был сделан отчаянный нажим и, когда мост временно попал к белогвардейцам, под прикрытием густого утреннего тумана Перхуров на пароходе с небольшим отрядом проскользнул под мост за линию обстрела, предоставив город, поднятый им против революционной власти, его судьбе.

Эта судьба была вполне ясна: каждый следующий день ускорял развязку. Уже над Ярославлем реяли аэропланы московского чрезвычайного штаба, бросавшие динамитные бомбы; 20-го утром, начала обстрел шестидюймовая батарея из четырех орудий. Красные отряды вступили в Тверицы, которые мы видим перед собой, и на станции Урочь (у моста) взвилось революционное знамя. Более 250 партийных и беспартийных работников советской власти, арестованных Перхуровым в первый день мятежа и заключенных в плавучей тюрьме-барже против арсенала (№ 6), после нечеловеческих страданий от голода, переметного огня и заразы от неубранных трупов, еще нашли в себе силы обрезать чалку тонувшей баржи и спаслись в Коровники (направо

за Которостью). Их нещадно обстреливали, но задержать было некому.

В штабе белых царила суматоха. Сопротивляться нет сил, но сдаться красному штабу, значит итти на верную смерть, как мятежникам, захваченным с оружием в руках. И вот последняя операция „Ярославского отряда северной добровольческой армии" была оригинальным, так сказать, дипломатическим шагом. 21-го июля Ярославль был сдан Германии в лице германской комиссии № 4, заключенной Перхуровым в качестве военнопленных в Волковском театре. Конечно, Ярославль оставался немецким городом, под управлением прусского лейтенанта, только несколько часов: по распоряжению германского посольства, к вечеру того же дня лейтенант-градоначальник передал город в распоряжение советской власти, и главные деятели мятежа в числе 400 человек были расстреляны при самом занятии города и в первые дни после восстания по приговору особой следственной комиссии.

Последний участок маршрута — от Арсенальной башни к площади Мира, как бы суммирует впечатления экскурсантов от виденного: перед ними еще одни развалины сгоревшего богатого особняка (должно быть Говорова), за ним „дом Ионы Сысоевича" искусно реставрируемый памятник XVII в. и через площадь, здание рабфака уже вполне востановленное от нанесенных ему пробоин и желтеющее свежей окраской Экскурсант видел перед собой исковерканные стены, перебитые окна, обгорелые дома. В своем воображении участник экскурсии должен вызвать картину того, что творилось за этими искалеченными стенами. Руководитель поможет ему нарисовать эту картину отрывками из письменных и устных воспоминаний о том, как дети падали из рук матери, сраженные шальной пулей, как отцы в суматохе бегства теряли детей и навсегда, как горел на глазах бедняка последний скарб его и люди в один час делались нищими. Прибавьте к этому бандитов, бежавших из тюрем, сумасшедших, ускользнувших из больницы, вспышку холеры от голода и грязной воды, хаос в учреждениях, архивы которых грудами мокли под дождем.

И „дружественная" рука Антанты, вытянувшаяся через Поволжье к Москве, стремившаяся удушить советскую

власть, вырисуется перед нами и со стороны тех бедствий, которые ее „помощь“ приносила населению.

Надолго затих и опустел бойкий Ярославль, „красавец Поволжья“. Выросли только его кладбища. И среди этих кладбищ почетным, революционным стало кладбище Братских могил, к которым мы подошли, заканчивая свою экскурсию. Скромный памятник называет нам главных борцов, погибших за идею революции в ярославские 16 дней. Тысячные толпы рабочего и партийного Ярославля торжественно опускали их в могилу через несколько дней после подавления мятежа. Нет между ними только т. Нахимсона. Вечером, после торжественных общих похорон, его тело было перевезено в Ленинград для погребения на Марсовом поле. Экскурсия закончена. В заключение краткая характеристика Ярославского восстания в историческом, экономическом и политическом отношении.

В историческом отношении, Ярославский мятеж — одна из самых крупных вспышек контр-революции, объединившей врагов советского строя как внешних (Антанта), так и внутренних (монархистов, кадетов, меньшевиков, эсеров). Эсеры во многих местах непосредственно руководили кулацкими восстаниями и ярославский мятеж должен был сыграть роль звена между северным и восточным (чехо-словацким) фронтом.

Экономические последствия далеко не полно выявляются следующими красноречивыми цифрами: 40 тысяч жителей лишилось имущества; сгорело 2147 строений, стоимостью свыше 20 миллионов по довоенной оценке; уничтожено более 15-ти крупных фабрик и заводов, одни постройки которых стоили около 8 миллионов рублей.

Политическое значение в том уроке, который дало восстание неустойчивым элементам рабочего класса крестьянства. Ярославский мятеж наиболее ярко показал ту пропасть, в которую скатились бывшие социалистические партии — эсеры и меньшевики, ослепленные своей ненавистью к большевикам. Они не только становились во главе русской контр-революции, объединялись с русскими монархистами и буржуазией, но и сделались слугами заграничных империалистов, сохраняя в своей агитации старые слова о грядущем социализме и борьбе с буржуазией.

За все это тяжелое пришлось расплатиться крестьянам, отдельным слоям рабочих и мелкой буржуазии, поверившим обещаниям этих „социалистов“ и потом брошенным ими на произвол судьбы.

В этом—политический урок, вытекающий из Ярославского восстания.

Это хорошо выразил один из спасшихся из тюрьмы-баржи замкомиссар труда Ярославской губернии т. Барыкин: „Ярославский рабочий не забудет никогда той лжи и обмана правых эсеров и меньшевиков, работой которых разрушен город и унесена масса человеческих жизней, не забудет и тех, кто пал в бою, защищая его интересы и завоевания Октябрьской революции“.

Принятый нами маршрут в $2^1/_2$—3 часа развертывает перед экскурсией историю мятежа на местах, где она совершалась. На пути маршрута участники экскурсии видят и места рукопашных уличных боев и дальние артиллерийские линии и вытянувшиеся по полям фронты и небольшие сгустки сил—форты.

Экскурсия, с просторной удобной вышки уже окинувшая громадные пустыри, где были жилые кварталы, спустившись, идет прямо как бы „в мятеже“. Его остатки как бы окружают экскурсанта; натолкнутый руководителем он сам начинает быстро ориентироваться по следам пуль и снарядов на домах, на заборах, по израненным водосточным трубам, по продырявленным вывескам в направлении стрельбы, в топографии боя в данном квартале. Эти немые свидетели пополняются живой речью руководителя и словами тех, кто здесь был в эти 16 дней. Руководитель зачитывает ряд отрывков из воспоминаний участников и жителей. Таким образом, в наш маршрут входят главнейшие пункты боя, наиболее пострадавшие от пожаров и обстрела кварталы и некоторые исторические точки (места штабов, расправы белых с красными и т. п.). При экскурсии на эту же общую тему — „по истории белогвардейского мятежа“ — с иным маршрутом, каким-нибудь из перечисленных элементов придется поступиться. Так, например, мыслим следующий маршрут: с вышки б. Спасского монастыря, по берегу Которостли до Стрелки, оттуда Волжской набережной до церкви Петра и Павла и водокачки. На этом пути более

выделятся дальние фронты, но за то выпадают места уличных боев и места выгоревших кварталов. Но и в таком маршруте остается момент обозрения города с вышки. Он является положительно необходимым в виду громадной разбросанности всех пунктов боя. Для такого общего взгляда на город выгоднее колокольня Никитской горки, стоящая на месте более высоком, открытом и центральном в отношении фронтов, нежели вышка б. Спасского монастыря. Для этой же цели лучшего понимания города, без чего немыслимо, конечно, проникновение в самую историю и стратегию восстания, введен нами и момент знакомства там же на вышке с планом города. На плане даны фронты, отдельные пункты и путь экскурсии. Схематическая карта России облегчит экскурсанту понимание общее политического значения Ярославского востока и географического положения Ярославля в отношении Архангельска, Москвы и Волги. Эти две карты, 5—6 фотографий и отрывки для зачтения руководитель получает из губполитпросвета, где они подобраны специально для проведения этой экскурсии. На фотографиях мы имеем некоторые портреты, а также снимки города сразу после ликвидации восстания. Вместе с зачтением отрывков из воспоминаний, рисунки эти восстанавливают перед экскурсантом внутреннюю динамику мятежа. Материалами для составления и разработки экскурсий как на общую тему, „по истории белогвардейского мятежа в Ярославле", так и на более частные, например, история какого-либо района города в мятеже: Которостльный фронт, Всполье, разрушенный Ярославль и т. п.,—могут послужить следующие материалы:

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. А. К.—Памяти павших (Нахимсон, Закгейм, Суворов, Зелинченко, Шмидт. Лютов). „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
2. А. П.—В эти дни. (Воспоминания). „Сев. Раб.", 1926 г. № 163.
3. А-с к и й.—В Шаготской волости. „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
4. А ф и н о г е н о в.—Змеиный след. Кино-роман из истории белогвардейского мятежа в Ярославле. Ярославль 1925 года.
5. В. Н.—Как погиб тов. Закгейм. „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
6. В о с п о м и н а н и е у ч а с т н и к о в п о д а в л е н и я м я т е ж а. „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
7. Г л и н к и н В.—В Великосельской волости. „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
8. Д м и т р и е в, С. А. — Подготовка к мятежу. В о с п о м и н а н и я. „Сев. Раб." 1926 г. № 163.

9. Залетный Василий.—Под обстрелом. „Сев. Раб.". 1926 г. № 163.
10 Из истории Ярославского белогвардейского мятежа (6—21 июля 1918 г.) Сборник. Изд. Ярославского губ. ком. РКП. Ярославль, 1922. 80 стр. 46.
11. Кай.—Латышские стрелки вперед. „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
12. Кан Сергей.—В дни Ярославской трагедии (очерк из записок журналиста) „Сев. Раб.". 1923 г. № 161.
13. Каныгин С.—Пожар Ярославля в дни мятежа. „Сев. Раб.". 1923 г. № 161.
14. Карулин А.—Там, где набиралась коммунистическая газета. „Сев. Раб." 1924 г. № 160.
15. Карулин А.—Ярославский белогвардейский мятеж. (Историческая справка). „Сев. Раб.". 1924 г. № 148.
16. Каскевич М.—Перхуров-Ярославский. (Впечатления с судебного процесса). „Сев. Раб.". 1923 г. № 161.
17. Кузнецов Ал.—Мятеж (рассказ). „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
18. Линский Н.—Шестнадцать дней. „Сев. Раб.". 1926 г. № 150.
19. Лебедев Я.—Июльские дни 1918 г. в Тутаеве (б. Романово-Борисоглеб). „Сев. Раб.", 1923 г. № 161.
20. М. К.—В июльские дни (из воспоминаний). „Сев. Раб.". 1923 г. № 161.
21. О погибших культурных ценностях. „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
22. Пантин М.—Кто руководил подавлением мятежа. „Сев. Раб.". 1926 г. № 163.
23 Попов Ив.—О чем следует помнить ярославцам (как избавиться от тяжести разрушений, нанесенных мятежом 1918 г.). „Сев. Раб.". 1923 г. № 161.
24. Потехин А.—В борьбе за деревню. „Сев. Раб.". 1925 г. № 163.
25. Потемкин И.—Ярославль в огне. „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
26. Путь борьбы (Пятилетие 2-го горрайкома РКП Яросл. организации). Жур. „На перевале". Ярославль 1922 г. № 26.
27. Работнов А.—Колесо истории. „Сев. Раб.". 1923 г. № 161.
28. Розанова О.—Из истории возникновения Ярославского белогвардейского мятежа. „Сев. раб.". 1923 г. № 161.
29. Розанова О.—Ярославская организация РКП (б) (1898—1923). Жур. „На перевале". 1923 г.
30. Розов А.—В Красносельской волости. Сев. Раб. 1924 г. № 160.
31. 31.858.829 рублей—убытки коммунального хозяйства. „Сев. Раб.". 1924 № 160.
32. Урочский рабкор—тогда и теперь (Урочские вагонные мастерские). „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
33. Через шесть лет. „Сев. Раб.". 1924 г. № 160.
34. Шестнадцать дней.—Материалы по истории Ярославского белогвардейского мятежа (6—21 июля 1918 г.). Под общей редакцией Н. Г. Пальгунова и О. И. Розановой. Изд. Яр. губ. ком. РКП. Ярославль 1924 г. 2 стр. 256 + XVI таб.-иллюстраций.
35. Яковлевский А.—За Волгой в дни мятежа. „Сев. Раб.". 1923 г. № 161.
36. Ярославские рабочие после мятежа. „Сев. Раб.". 1926 г. № 160.
37. Ярославское восстание в оценке Вл. Ил. Ленина. „Сев. Раб.". 1926 г. № 163.

Пояснение. Сев. Раб.—газета „Северный Рабочий", изд. в Ярославле.

В. Илларионов

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ НИЖНИЙ-НОВГОРОД [1])

Вокзальная площадь в Канавине

Московский поезд доставил экскурсию к Нижегородскому вокзалу Московско-Нижегородской ж. д., расположенному на территории г. Канавино, в дореволюционные годы бывшего рабочим пригородом Нижнего-Новгорода.

Сойдя с поезда, экскурсия проходит с вокзала к выходу и задерживается на ступеньках подъезда: перед нею открывается вид площади, на которой бился революционный пульс и в 1905 году и в 1917—1918 г. г. и во все последующие годы гражданской войны. Эта площадь, для большинства Канавинского рабочего района—место массовых явок: здесь и поныне собираются Канавинские пролетарии на демонстрации,

[1]) Литература. Материалы по истории революционного движения. Под редакц. В. Т. Илларионова. Том I. 1920. ГИЗ. Тоже, том II. 1921 г. ГИЗ. Тоже том III и IV. 1922 г. Издание Нижегородского губ. ком. РКП (б). Рабочее и профессиональное движение в Нижегородском крае, 1869—1917 г. г. Материалы. Под редакцией В. Т. Илларионова. г. 1905 в Сормове. Издание Нижегородского ГСПС. 1923 г. Очерк сормовского истпарта. 1905 г. в Нижегородском крае. Издание сормовского истпарта 1926 г. Рабочее и профессиональное движение. Издание истпрофа НГСПС. 1926 г.

Илларионов В. Т. „Из истории революционного движения в Нижегородском крае". Нижегородский краеведческий сборник. Труды Нижегородского Педагогического Института 1925 г.

Тоже. „Революционное движение пролетариата в Нижегородской губернии". Нижегородский край. Том III. Общество. Н. Н. 1926 г.

Тоже. „Октябрьская революция в Нижегородской губернии". Журн. „Пролетарская Революция" № 6. 1926 г.

на митинги, здесь весь Нижегородский пролетариат встречает иностранные рабочие делегации и т. п. Прежде чем перейти к воспоминаниям о революционных событиях, протекавших на этой площади, вспомним, что она находится в центре большого рабочего района металлической промышленности. В пяти минутах ходьбы от площади находится ежедневный базар, особенно богатый по праздничным дням, где и теперь еще можно найти семеновского, а иногда павловского кустаря, где стоят крестьянские воза с дровами, мясом, живностью. В десяти минутах ходьбы Всесоюзная Нижегородская ярмарка. Через 15—20 минут трамвайного пути— экскурсия на историческом Нижнем Базаре, откуда волжские, камские и окские суда могут доставить желающих во все поволжские города, на Каспийское море, ближе к Кавказу, Крыму, Уралу, Ленинграду и прямым водным путем даже в Москву.

Площадь памятна прежде всего тем, что в декабрьские дни 1905 года, в дни этой репетиции Октября, канавинские рабочие здесь подняли знамя вооруженного восстания, в ответ на восстание в Москве. Ко дням восстания канавинских рабочих, они располагали боевой дружиной в 50—60 человек, снабженных револьверами разных систем. Первым актом восставших канавинцев был захват вокзала и телеграфа при нем. Здание вокзала тогда служило главной базой и баррикадой восстания, которым руководил стачечный комитет. Второй баррикадой служило здание бывш. Башкировского училища в Канавино. Дата овладения этими зданиями — 12 декабря, день, когда сормовские рабочие (в нескольких верстах от Канавина) также начали вооруженное восстание.

Вспышка в Канавине воспоследовала утром 14 декабря, когда на площадь пришла тысячная толпа с криками „бей жидов“ и др. с портретом царя, белыми знаменами и, когда эта толпа, собранная монархическими организациями, сделала попытку нападения на вокзал. Оборонявшиеся революционеры должны были сделать залп, после чего площадь была оставлена толпой. Так началось здесь восстание.

15-го утром вокзал окружили взвод артиллерии (две пушки) и пехота. Несколько артиллерийских выстрелов пробили переднюю стену вокзального здания. „Цитадель“ была взята штурмом. Забаррикадированное внутри классной

мебелью, дровами, а извне—санями, телегами, телеграфными столбами, перевитыми проволокой и др., здание б. Башкировского училища было оставлено рабочими во время артиллерийского обстрела вокзала. При восстании в Канавине было убито несколько человек и 30—40 ранено. Особенно видную роль в восстании сыграли железнодорожники, с 10 декабря присоединившиеся к Всероссийской железнодорожной политической стачке.

В дни Февральской революции вокзал, как маяк, притягивал к себе революционных рабочих и солдат: на площади проходили многочисленные митинги и демонстрации. В пред'октябрьское время на несколько дней вокзал привлек к себе общее внимание пролетарской общественности. Это в июльские дни 1917 г., в дни приезда в Нижний-Новгород карательной экспедиции Верховского, тогда командующего Московским военным округом. Приезд экспедиции был вызван отказом 300 эвакуированных с фронта, по болезням, солдат 62-го полка — выехать снова на позиции, для продолжения войны „до победного конца". Нижегородские, канавинские и сормовские рабочие, имея в авангарде большевиков, приготовились с оружием в руках встретить за вокзалом, на линии ж. д., броневики Верховского, но тот с Московско-Нижегородской ж. д., неожиданно, повернул на линию Московско-Казанской ж. д. и, таким стратегическим маневром обеспечил себе успех. Экспедиция миссию выполнила.

Против трамвайной остановки у вокзала, на углу, находится двухэтажное оштукатуренное здание, в первые годы Октябрьской революции бывшее помещением железнодорожной ЧК, отсюда рабочие зорко наблюдали за всеми политическими нитями, которые вели от Нижнего-Новгорода на Москву.

Район: Московское шоссе—ул. Я. М. Свердлова

От вокзала трамвайная линия проходит по Московскому шоссе (ярмарка), плашкоутному мосту через Оку, по Кооперативной ул. (бывш. Нижний Базар), Зеленскому съезду и Лыковой дамбе, по улице имени Я. М. Свердлова, М. и Б. Печерке до Старо-Сенной площади, что на окраине Нижнего-Новгорода.

Район Московское шоссе — ул. имени Я. М. Свердлова, прекрасно известен канавинским и нижегородским рабочим, так как по этому маршруту и в 1905 и в 1917—1921 г. г. они сплошной массой проходили к губернским учреждениям РКП (б) и советской власти: в моменты празднеств, или в связи с крупными событиями в стране. А такими событиями в эти последние годы были многочисленные вооруженные столкновения с неприятелем, борьба на трудовом фронте — субботники, дни первомаевок. В дни 1905 г. сюда (на бывшую Благовещенскую, а теперь Советскую площадь) шли в связи с манифестом 17 октября, в погромные июльские дни („на страх" погромщикам).

Советская (бывшая Благовещенская) площадь

Если на площадь притти с улицы Я. М. Свердлова, несколько вправо будет видно здание педагогического факультета Нижегородского государственного университета. В дореволюционные годы в этом здании помещалась губернская гимназия; между прочим, в ней учился (не окончил) Я. М. Свердлов; в 60 годы в этой гимназии преподавал отец В. И. Ленина — И. Ульянов. Преподавал он еще в дворянском институте, помещавшемся в здании, теперь занятом центральной библиотекой имени В. И. Ленина на Варварке. В Нижнем-Новгороде родился брат Вл. Ильича—Александр, повешенный по делу 1887 года.

На углу улицы Я. М. Свердлова и Советской площади находится здание губпрофсовета, в дореволюционные годы и в годы Февральской революции здесь помещалась городская Дума, в Февральские дни пытавшаяся играть революционную роль, и такие организации, как „комитет спасения родины и революции", в Октябрьские дни тщетно пытавшиеся предотвратить величайшие социальные сдвиги; здесь в те же дни разместилась и вооруженная сила контр-революции.

Возвратимся несколько назад — к 1905 году. И тогда городская Дума пыталась вести за собой: ее городской голова (Меморский) говорил речи перед массами, собиравшимися на площадь, как, например, в „дни свобод" перед сормовичами, она выносила тогда многообещающие

постановления об открытии в Нижнем-Новгороде народного университета, обещала... и свои обещания не умела облекать в практическое действие. В 1917 г. городской голова, другой уже — Д. В. Сироткин, тоже говорил речи перед рабочими и солдатами, правда с большим успехом, чем это делалось в 1905 году, но ненадолго. В здании городской Думы помещался первый городской исполнительный комитет (в марте 1917 г.), в который входили представители рабочих и общественных организаций. Председателем к-та был Д. В. Сироткин и власть этого комитета продолжалась менее месяца; ему на смену возникли Совет Рабочих Депутатов и организации Временного правительства. Организационное собрание Совета Рабочих Депутатов состоялось 3 марта, в здании Думы, в комнате технического общества. В этот первый, временный С.Р.Д. вошли представители нижегородских, канавинских и сормовских рабочих. Председателем был б-к. В. Н. Лосев. Через некоторое время С.Р.Д. переселился отсюда в бывший дворец губернатора, теперь дворец Свободы. Почти с этого времени, между дворцом Свободы, где расположились все пролетарские организации, и городской Думой, объединявшей интересы имущих классов, началась борьба, в октябрьские дни так рельефно расположившая социальные группы и группочки: в Думу тогда ушли все, кроме большевиков. Здесь находился и низвергнутый большевиками меньшевистско-эсеровский совет, юнкера, офицеры, „комитет спасения родины и революции“ и т. п. Днем Октябрьского переворота в Нижнем-Новгороде фактически нужно считать 28 октября; 29-го Военно-Революционный комитет объявил приказ, что „власть переходит к советам“.

Арсенал

Влево от б. городской Думы, рядом с Дмитриевской башней Кремля, по ту сторону кремлевской стены, находился арсенал. В „дни свобод“ 1905 года он напоминал о себе рабочим, демонстрирующим на Благовещенской площади. А. М. Лежава вспоминает об этом так: „Когда мы всей массой подошли к воротам Дмитриевской башни, то вспомнили, что здесь арсенал, что его нужно разбить и взять оружие, и что тогда мы будем сильны. Устроили краткое совещание.

Это был роковой момент. Вынесли решение не трогать арсенала". Воспоминание А. М. Лежавы характерно, оно свидетельствует, что и в „дни свобод" большевики не теряли своей перспективы. В июльские дни 1917 года, в эти дни подготовки к Октябрю, когда в Нижнем-Новгороде власть меньшевистско-эсеровского совета была заменена властью их же военно-революционного штаба, арсенал рабочие брали: вывозили (нелегально) оттуда винтовки и боевые патроны, на автомобилях, — увозили в Канавино и Сормово. В значительной степени этим оружием были вооружены канавинские и сормовские отряды Красной гвардии.

Государственный университет (зд. бывш. семинарии)

Типичное здание с колоннами. Здесь теперь государственный университет, а когда-то была семинария; здесь был наготове батальон юнкеров, по приказу городской Думы готовый к выступлению против большевиков в Октябрьские дни. У нас почти не разработан вопрос о революционном движении среди учащихся. В этом отношении интересный материал дает нижегородская семинария: движение здесь отмечается с 1898 года, началось оно с массового протеста против плохой пищи в интернатах, закончившегося сходками, речами, баррикадированием спален койками и встречей начальства „ураганным огнем подушек". Среди вожаков этого выступления был и В. А. Десницкий (Лопата), впоследствии бывший одним из членов ЦК РСДРП. С этого года в семинарии возникла „братская библиотека" и из... нелегальных изданий. Эту библиотеку, между прочим, пополняли М. Горький, В. Г. Короленко и некоторые студенты, вышедшие из стен семинарии. Библиотека была связана с рабочими организациями, студенческими и др. кружками. Отдельные семинаристы, например, в 1892 году, входили в нелегальные вполне оформившиеся кружки, а 1896 — 1897 г. г. в Сормове ведет работу В. А. Десницкий, тогда семинарист 4 класса. Нижегородские семинаристы принимали участие в нижегородской демонстрации 1902 г. и в последующее время играли крупную роль в нелегальных ученических организациях, к участию в которых причастны Н. А. Семашко, П. М. Керженцев, Е. Ф. Шмидт (жена Я. М. Свердлова) и др. В дни

Октябрьского переворота в здании бывшей семинарии уже юнкера, целый батальон юнкеров, с винтовками в руках готовых выйти против рабоче-крестьянской революции. Они были разоружены отрядом красногвардейцев в 20 человек.

Верхне-Волжская набережная (откос) и Моховые горы

Если пересечь Советскую площадь по направлению от ул. Я. М. Свердлова, мы попадем на откос, на Верхне-Волжскую набережную. Здесь место прогулок горожан. В 1902 г. откос был одним из сборных пунктов демонстрантов пятого мая (1-го маевка не удалась; все силы города были отданы Сормову). На противоположном берегу Волги, правее села Бор, видны Моховые горы, дачная местность, где в 1895 году рабочие Сормова, Канавина и Нижнего-Новгорода, участники марксистских кружков, провели первую маевку, провели ее за год ранее того, как страна услышала об этом призыв „Союза борьбы за освобождение рабочего класса". В годы гражданской войны „откос" и Моховые горы готовились к встрече чехо-словацких и колчаковских армий: в живописной зелени их были замаскированы артиллерийские орудия и т. п. Однако, эти армии до Нижнего-Новгорода не дошли: они на голову были разбиты в пути на Нижний.

Музей Революции

Во 2-ом квартале „откоса" (дом № 10), в здании историко-культурного отдела Нижегородского государственного областного музея находится музей Революции. В нем собраны портреты и фотографии декабристов-нижегородцев (Анненков, Муравьев, братья Крюковы), документы крепостной эпохи по Нижегородскому краю, первые издания Нижегородского комитета РСДРП, возникшего в 1901г., фотографии его членов и участников сормовской демонстрации 1902 г., суд над которыми был одним из первых судов царского правительства над социал-демократами в России. Здесь находится редкая фотография Степана Халтурина, в 70-х г.г. работавшего на сормовских заводах, В. Г. Короленко, жившего в Нижнем с 1884 по 1896 г. г., статуя М. Горького (бронза) работы скульптора Гинзбурга — подарок писателя

нижегородскому музею в дореволюционные годы. Отдельная комната отведена для экспонатов, иллюстрирующих революцию 1905 г. в Нижнем, Канавине и, в, особенности декабрьское вооруженное восстание в Сормове, в 1905 году. Одна из комнат содержит экспонаты, посвященные революции 1917—1918 г. в нижегородском крае. Музей еще только развертывает свою работу, в особенности по линии отражения событий Октябрьской Революции.

Дворец Свободы

Отсюда возвращаетесь обратно на Советскую площадь и входите в первые кремлевские ворота справа. Попадаете на дворцовую площадь: вправо — белое, четырехэтажное здание — „дворец Свободы". Теперь это здание губкома ВКП (б), губисполкома и городского Совета. Мы уже знаем, что в Февральские дни сюда из здания городской Думы перешел Совет Рабочих Депутатов. В этом здании помещались губернские к-ты партийных организаций, а к октябрьским дням и губернский секретариат профсоюзов (теперь называется губпрофсовет); тут же находились Советы Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Отсюда начал свои действия и Военно-Революционный комитет, в дни переворота располагавший отрядами красногвардейцев, составленными из сормовских, канавинских и нижегородских рабочих.

— Как началась в Нижнем революция Февраля? Революцию Нижний почувствовал 1 марта, когда сормовские рабочие привели за собою на Советскую площадь 50-тысячную демонстрацию. В эти дни „дворец Свободы" еще не был средоточием сил революции. Такую роль он играл позднее, когда его помещения заняли партийные и профессиональные организации. Ко времени организации городской Думой „обывательских комитетов" и „комитета общественной безопасности", этих аванпостов Февральского строя, в пред-октябрьские дни (23 октября губернский комиссар временного правительства передает им 500 берданок для организации боевой дружины, а биржевой комитет — 10 тыс. руб.) „дворец Свободы" — уже крепость социальной революции, хотя за ее стенами и сидели еще меньшевики и эсеры. В самые

последние дни господства учреждений Временного правительства в этих стенах учреждается даже временный Военно-Революционный штаб, который и ведет борьбу „против преступного элемента". В том же „дворце Свободы" в ночь на 28 октября организовался большевистский Революционный комитет — Ревком. Рано утром ко дворцу пришли рабочие, красногвардейцы и войска Нижнего-Новгорода и его районов, пришли приветствовать совершающийся переворот. А вечером того же дня красногвардейцами были заняты в городе: почта, телеграф, редакции двух газет и т. д.

От „дворца Свободы" можно (через Советскую площадь) пойти на улицу Я. М. Свердлова; во дворе дома № 6 по этой улице он жил. Пройдя этот нижегородский „Невский проспект", выйдите на Ново-Базарную площадь, откуда можно сесть на трамвай и проехать на Острожную площадь, весьма памятную, нижегородским рабочим по июльским дням 1905 года.

Острожная площадь

На площади особенно выделяется здание бывш. тюремного замка, обнесенного со всех сторон стеною крепостного типа. Это и есть знаменитый Нижегородский царский острог, где сидели сормовские демонстранты 1902 г., участники декабрьского восстания в Сормове и Канавине в 1905 году,— многие рабочие, осмеливавшиеся вести борьбу с самодержавием царя, между другими — М. Горький, Н. А. Семашко, А. М. Лежава. Именно об этом остроге была написана потрясающая прокламация, изданная Нижегородским комитетом РСДРП в черный для революции 1908 год.

— „Тихо все. Давно надвинулась глухая полночь. Город спит. Вы, спящие, проснитесь. Прислушайтесь. Там, где светятся белые каменные башни, за высокой стеной, где круглые немигающие глаза жадно оглядывают город, словно выискивая новых жертв — там, в молчаливой по виду тюрьме начинается жизнь.

Жизнь людей, продавших свою совесть; царских слуг, проснувшихся для того, чтобы убить других и тем исполнить волю цареву. Жизнь людей, продавших свою совесть, помогающих царским опричникам душить народ.

Кто эти палачи? Кто эти убийцы? Кто эти изверги - душители? Это — крестьяне. Это — мещане. В светлых пуговицах: солдаты, полицейские. Кого они душат? Душат крестьян. Душат мещан. Своих братьев.

Они приняли присягу. Они ссылаются на Христа. Царские разбойники — вы, министры, губернаторы, исправники, городовые. Не морочьте народ. Присягу создал не бог, а люди. И Христос никогда не благословлял на убийство.

Спит город. Проснулась тюрьма. Ожили безмолвные башни. Со всех сторон стекаются к тюрьме царские слуги, слуги Николая Юродивого, Николая Кровавого. Они боятся дневного света. Подлые, гнусные дела всегда творятся под покровом ночи.

Вы, православные в светлых пуговицах. Где же бог? Где же ваша совесть? В царском кошельке, должно быть.

...Проснулась тюрьма. Ужас смерти проник сквозь толстые стены. Кричат и стонут те, что остаются в живых. Под мрачными сводами раздаются безумные крики, топот ног, в судорогах бьются заключенные. Смерть идет. Идет смерть. Слуги Николая кровью русских граждан доверху наполняют чашу его кровавой славы. Чашу русского терпения.

Вы, граждане, еще не попавшие в тюрьму и на виселицу, проснитесь. Прислушайтесь. Десятки молодых жизней погибли только здесь, в Нижнем. Думаете ли вы об этом? И снова будут ночи. И будут казни.

Душители душат, рабы безмолвствуют".

Эта площадь особо громкую известность получила в июле 1905 года. В те дни нижегородцы — рабочие и интеллигенты неудачно пытались (9-го июля) организовать демонстрацию в память полугодовщины событий 9 января. Днем они собрались у Народного Дома, что на Острожной площади (за острогом) на митинг. Собралось до 300 человек. На следующий день, в воскресенье, к Народному Дому еще раз пошли нижегородцы, пытаясь провести митинг. Но этот митинг уже не удался: собравшиеся были зверски избиты черносотенно-настроенными извозчиками и др., организованными не без участия администрации губернии. В побоище принимали участие и казаки. С площади погром перекинулся в город. В результате — несколько человек убитых и несколько десятков раненых.

Такая расправа возмутила сормовских рабочих и утром следующего дня они явились в Нижний, взяв на себя охрану граждан. В этот день они потеряли двух своих лучших партийных работников большевиков (рабочих) Л. Командина и А. Дмитриева. Но цель этой дорогою ценой была достигнута: погром в городе был прекращен.

Вот почему и в „дни свобод", как и в Февральские дни сормовские рабочие, являясь в Нижний, прежде всего вспоминали тюрьму и требовали освобождения политических заключенных.

Несколько слов о Народном Доме. В 1905 году он был центральным революционным пунктом города. В его стенах часто заседал партийный комитет и проходили многочисленные „бесконечные" митинги, на которых обычно председательствовал Н. А. Семашко, прозванный тогда в Нижнем-Новгороде „председателем Народного Дома". В те годы, между прочим Народный Дом эксплоатировали М. Горький и Ф. Шаляпин, устраивавшие вечера и концерты, сбор с которых они отдавали в помощь нелегальной работе.

С Острожной площади на трамвае можно доехать до Центрального рабочего клуба на улице Я. Свердлова и здесь пересесть на трамвай, идущий на Кооперативную улицу. Доехав на этом трамвае до Блиновского пассажа, возможно сесть на Финляндский пароход местного сообщения (Финляндчик), ежечасно отправляющийся от Нижнего-Новгорода, и с ним выехать для осмотра сормовских заводов. Проезд от Нижнего до Сормова — 40 минут.

Сормовские заводы

К году Февральской революции сормовские заводы имели свыше 20.000 рабочих. Война 1914 года скопила здесь большие пролетарские кадры, обслуживавшие, преимущественно, армию. В годы войны революционное движение в этом районе как-то понизилось. Только в 1916 году сормовичи бастуют, протестуя против высылки некоторых товарищей, неугодных администрации, на фронт.

Когда вы смотрите на многочисленные заводские цехи, корпуса, склады и пытаетесь подсчитать заводские трубы, бросается в глаза грандиозность этого гиганта-завода. Он

имеет несколько десятков цехов и без специального проводника трудно ориентироваться среди них. Всюду вагоны, вагонетки, паровозы, подъемные краны.

Как вырос этот гигант, основной капитал которого к 1917 году достиг суммы в 40.000.000 рублей, а стоимость израсходованного в этом году материала (металла, топлива и т. п.) 60.416.352 руб.

Этот завод имеет характерную для русской тяжелой индустрии историю. Он вырос из небольшой мастерской по ремонту пароходных машин, до 1848 г. принадлежавшей частной компании Камско-Волжского судоходства. В те годы Россия еще не строила пароходных машин, она тогда могла лишь ремонтировать их. В 1848 г. мастерскую приобретает поручик Бенардаки и прежде всего налаживает судостроение. Географическое положение заводов: слияние рек Оки и Волги, а впоследствии и московская железная дорога, соединили заводы со всей территорией страны к тому же через водные пути шла дешевая древесина (топливо), а каменный уголь, впоследствии шел по ж. д. Окружающие уезды—Балахнинский, Семеновский, Горбатовский и район села Павлова—по неплодородию почвы, по непригодности ее для с. х. отдавали заводам излишек дешевых рабочих рук.

Первое паровое судно кабестан „Астрахань" выпущено заводами в 1850 г. К 1857 г. завод наладил производство железа, что очень способствовало развитию судостроения. В 1871 году заводы выпускают первый пассажирский двух,-этажный пароход. С 1849 по 1915 г. г. заводами всего построено 416 судов; из них с 1895 по 1915 построено 255 судов — 335.520 тонн. Заводы строили пассажирские и буксирные пароходы, землечерпательные снаряды, наливные баржи, морские шхуны, механизмы, напр., для крейсера „Очаков" и др. Суда сормовской постройки плавают по рекам: Волге, Северной Двине, Амуру, Енисею, на морях: Черном, Каспийском и Аральском. В годы гражданской войны заводы были почти единственной ремонтной базой военной волжской флотилии.

Первый товарный вагон заводами выпущен в 1873 году. В середине девяностых годов выпуск разных вагонов составлял 1.500 — 2.000. По 1917 год всего выпущено около 100.000 вагонов.

Славу заводам создали судостроение и паровозостроение; последнее было оборудовано по последнему тогда слову техники; первый паровоз выпущен в 1898 году. С 1898 по 1917 год товарных и пассажирских паровозов построено 2.175.

С 1900 года начато было мостовое дело, оставлено оно было в 1915 году. За это время построено до 850 мостовых пролетов, весом около 2.600.000 пуд., резервуаров и металлических конструкций — до 700.000 пуд. Мосты сормовской постройки находятся на реках Гулым, Том, Волга (близ Казани), Обь и др.

Заводы производили постройку двигателей внутреннего сгорания. В России это дело начато с 1906 г. С 1909 по 1917 г. заводами строились двигатели „Бронс", „Литценлейссер", „Дизель" и „Юнкер". Всего построено 242 цилиндра, мощностью 22.540 л. с.

В предвоенное и военное время заводы работали на войну, обслуживали армию. Снарядный цех заводов построен еще в 1905 году.

Вот на почве этой индустриализации и вырастало революционное движение среди сормовских рабочих. Началось это движение рано; первые прокламации появились в 1882 г. а первая с.-д. организация—в 1892 году. Первые „секретные сотрудники" из рабочих здесь появились в 1897 году. В 1899 году сормовичи имеют уже „вооруженное восстание" „без вооружения": громят (за невыдачу в срок зарплаты) завод, полицейский участок, ренсковой погреб. В 1902 году они проводят большую политическую демонстрацию, суд над участниками которой (как и суд над саратовскими и ростовскими демонстрантами этого года) был первый суд царского правительства над РСДРП. Кроме большой историко-революционной литературы, этот период нижегородской жизни хорошо освещен в повести М. Горького—„Мать".

Быстрое развитие революционного движения вызывает появление в Сормове в 1903 году нелегальной монархической организации „Слово и Дело", не сыгравшей большой роли. Через бурный поток стачек, митингов, сходок, больших и маленьких демонстративных выступлений надвигается грозный 1905 год. В этот год в Сормове с особой рельефностью выделилась борьба труда с капиталом: многочисленные

забастовки сменялись поголовным увольнением рабочих; в политическую жизнь всюду вкрапливалась правительственная репрессия. Сормово тогда откликалось на все события в стране: на расстрел 9 января, на Иваново-Вознесенскую стачку и др. На июльские погромы в Нижнем-Новгороде рабочие Сормова ответили демонстративной защитой интеллигентов и евреев. Готовясь к вооруженному восстанию, они еще в октябре организовали боевую дружину и были в авангарде общей стачки нижегородских рабочих. Вооруженное восстание они подняли 12 декабря, за собой имели восстание в Канавине и общую забастовку в Нижнем. К восстанию готовились много дней: с 9-го декабря остановили ж.-д. движение, стали ковать холодное оружие, к этим дням имели стачечный комитет.

Историческим местом Сормова является Главная проходная (в завод и обратно). Именно здесь собрались рабочие 12 декабря в 8 часов утра и провели митинг солидарности с рабочими Москвы. Отсюда они направились по Большой дороге, теперь ул. Свободы, к столовой, подожженной казаками и сгоревшей в дни восстания. В этой столовой (на „песках“) находились партийные организации, профессиональный союз, рабочий суд и др. На пути рабочие имели первое вооруженное столкновение с полицией. Штабом и главной баррикадой восставших была б. школа имени Александра III, „каменная школа“, как ее назвали сормовичи. Школа эта находится на улице Свободы. Начав восстание 12-го, сормовичи держались и на следующий день: 13 декабря продолжалась перестрелка между „цитаделью“ рабочих и царскими войсками, полицией и казаками. Четырнадцатого восстание было подавлено. Сормово было наводнено усмирителями и в тот день начался артиллерийский обстрел „каменной школы“. Царские пушки стреляли, примерно, с того места на улице Свободы, где теперь воздвигнута арка в память Октябрьской революции. Разгром „каменной школы“ предрешил поражение революционного движения во всем Нижегородском крае, так как только от Сормова и к нему шли пути пролетарской борьбы. Впрочем, эти пути сохранились и в годы реакции; в 1908 году Сормово стало центром подпольной работы в Нижегородском, Ковровском, Кулебакском, Богородском и др. районах края, и издавало

орган Нижегородской окружной организации РСДРП газету „Труд“ (2 №№). Подъем движения здесь начался с протестов против ленского расстрела в 1912 г. На следующий год в память этих событий бастовало 9 цехов с 2.238 рабочими, а первого мая бастовало 1.024 рабочих. В 1915 году разгорается борьба большевиков с меньшевиками на почве выборов в военно-промышленный комитет; победив на собрании выборщиков в Нижнем-Новгороде, большевики читают декларацию против империалистической войны. В июле 1916 года на сормовских заводах развивается грандиозная стачка (трое суток), начавшаяся с протеста против высылки на фронт нескольких неугодных администрации рабочих. Эта стачка в конце приняла политический характер (протест против войны, освобождение четвородумцев). В январе 1918 года сормовики бастуют в память—кровавого воскресенья, а в феврале против суда над рабочими, привлеченными по делу об июльской (1916 г.) забастовке; стачка захватила $5^1/_2$ тысяч человек. Судили этих рабочих в Москве, свидетелей рабочих с завода возили туда же. И именно эти последние рабочие доставили в Сормово первые вести о надвигавшихся событиях — листки в которых читали на заводах призывное:

— „Вы знаете, что критиковать правительство, продавшее Россию, уже поздно и бесполезно. Вы знаете, что слушать красноречивые речи г. Милюковых не время. Народ изнывает под гнетом войны и продовольственной катастрофы. Вы знаете, что Россия гибнет и не правительству спасти ее. Долой войну! Долой самодержавие! Да здравствует социализм и международное братство трудящихся!“.

В первые дни Февральской революции сормовичи имели стачечный комитет. Из подполья партийная организация вышла со 114 членами при 40 р. 50 коп. денег. Первым ее делом было повести сормовичей ко всем нижегородским рабочим. 1 марта демонстрация рабочих Сормова направилась по линии ж.-д. ветки Сормово—Канавино в Нижний-Новгород. В город эта демонстрация прибыла в составе до 50 тысяч человек, так как по пути к ней присоединялись рабочие Канавина и др. население.

К революции Октября сормовский пролетариат начал готовиться еще с середины 1917 года, когда ряд крупных стачечных конфликтов закончился требованием рабочих

к Временному правительству национализировать заводы. Временное правительство выслало на заводы специальную комиссию, но заводы оставили у акционеров. Только Советское правительство национализировало гигантское индустриальное хозяйство, каким являются сормовские заводы. Профессиональная организация в Сормове начала функционировать с апреля 1917 года. Октябрьские дни здесь начались призывом обще-заводского комитета к рабочим — сплотиться „в защиту классовых интересов пролетариата". Годы Октябрьской революции в Сормове проходили в условиях напряженной производственной работы: требовалось обслуживать Красную армию, военную волжскую флотилию, и это в условиях голода, холода и нужды. Вместе с тем непрестанно требовалось выделять лучшие человеческие силы на партийную, советскую, профессиональную работу. Сормово, как и Ленинград, является источником, из которого партия и советская власть черпают лучший людской материал для дела революции.

После осмотра заводов нужно осмотреть здание Совета Рабочих Депутатов Октябрьских дней. СРД помещался в здании, теперь занятом клубом „Металлист", находящимся против „каменной школы", по улице Свободы. Ехать обратно в Нижний-Новгород возможно по железнодорожной заводской ветке. По ней бывает несколько ежедневных отправлений до Канавина, где у Московско-Нижегородского вокзала можно сесть, как и в первый день приезда в Нижний-Новгород, на трамвай, и таким образом, закончить обозрение маршрута Канавино — Нижний — Сормово.

Некоторые итоги

Нижний-Новгород является одним из культурнейших русских провинциальных городов, а его рабочие районы, как Сормово, наиболее мощные очаги социалистической пропаганды в царской России. „Марксистская почва" здесь чувствовалась еще до 80-х годов, и ее тогда представлял П. Н. Скворцов, статистик по профессии, ставший марксистом независимо от группы „Освобождение труда", образовавшейся в 1883 году. Именно к этому Скворцову, печатавшемуся в „Юридическом Вестнике" и в русской экономической литературе того времени, приезжал в 90-е годы В. И. Ленин, тогда

еще юный, читать (в кружке) одну из своих первых экономических работ: „О судьбах развития капитализма в России". Кстати, заметим, что В. И. Ленин приезжал в Нижний раза три, и последний — в конце 1900 года, за несколько месяцев до образования Нижегородского Комитета РСДРП. В один из своих приездов он останавливался в доме бывш. Виллуан, на углу Провиантской и Жуковской улиц в Нижнем-Новгороде.

Нижегородский пролетариат вписал свою большую страницу в историю русской революции. Поэтому эпизоды, рассказанные здесь, лишь небольшая часть целого. Борьба с капиталом нижегородских пролетариев отражена в десятках поэтических произведений, в Горьковской повести „Мать", в специальных исследованиях и сборниках воспоминаний. Все они—богатая иллюстрация к массовому пролетарскому движению, в котором принимали участие такие работники, как Л. Б. Красин, А. И. Рыков, А. М. Лежава, Н. А. Семашко, М. Ф. Владимирский, П. М. Керженцев, Б. П. Позерн, А. Бубнов, С. И. Мицкевич, Я. М. Свердлов, М. Н. Лядов, И. П. Гольденберг. К истории революционного движения в Нижегородском крае относятся и такие имена, как В. И. Ленин, Халтурин, М. Горький, Бах, Короленко (даже этот писатель имел отношения к одному из нижегородских марксистских кружков 90-х г.г.).

Большое участие принял Нижний-Новгород в гражданской войне. Его пролетариат оставался в авангарде революционного движения идеологически и практически. Еще с 1919 года сормовские заводы стали увеличивать обслуживание фронта и транспорта. Будучи единственной в республике ремонтной базой для Волжской военной флотилии, эти заводы бронировали поезда, изготовляли ружейные стволы, вместо потерянного в то время Ижевского завода, перегружали себя всякой другой военной работой, за счет сокращения работ на Путиловском, Обуховском и всех других заводах Петроградского района. Нижний-Новгород также выполнял громадную военно-революционную работу, будучи одной из главнейших баз формирования Красной армии. Но к этим последним строкам нет экскурсионных материалов: есть сормовские заводы, Нижний-Новгород и многочисленный нижегородский пролетариат.

Н. Валукинский

РЕВОЛЮЦИЯ В СЕЛЕ МОСКОВСКОМ, ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБ.

(ЭКСКУРСИЯ)

Село Московское имеет свое революционное прошлое. 1905 год, 1917-й и 1919 годы оставили яркие следы в истории села. Не сразу в нем устанавилась Советская власть.

Экскурсия по селу дает возможность ознакомиться с его топографией, прошлым и участием в революции.

1-я остановка У СЕЛЬСОВЕТА

Топография села Московского

Перед нами село Московское на реке Сухая Хворостань. Кругом степь, необъятная равнина. Справа — село Бирюгенское, слева, неразрывно с селом Московским, вдоль реки Сухая Хворостань, идут села Верейское, Каширское и несколько далее Коломенское.

Из прошлого села Московского

По старым актам, относящимся к XVII веку видно, что земля и угодья по реке Хворостань принадлежали Воронежскому Покровскому женскому монастырю. Монастырю принадлежала земля на пятьдесят верст, но столь мало населенная, что долгое время считалась „диким полем".

Примечание. Руководитель экскурсии, анализируя события, размещая их в окружающей местности, привлекает слушателей к тому, чтобы некоторые наблюдения над изменениями в социальных группировках села, выводы, связанные с топографией местности или основывающиеся на истолковании названий сел и деревень, они делали самостоятельно. Желательны как план ближайшей местности, хотя бы схематический, так и карта, которая показала бы связь сел с более отдаленными городами и уездами.

В северных от нас губерниях, теперь Московской, Калужской и др., были еще более обширные монастырские имения. Так, Троицко-Сергиевская лавра имела до 500.000 душ крепостных и земли ее были разбросаны по 22 уездам. Крестьяне лавры страдали от земельной тесноты.

В 1764 году монастырские земли были отобраны в казну и многие крестьяне переселены, отчасти на „дикое поле" на реке Хворостани.

Если мы посмотрим старые церковные книги, то увидим, что крестьяне всех сел по реке Сухая Хворостань считались экономическими, т. е., что они были переданы казной в ведение коллегии экономии из монастырей, а самые названия сел напоминают и то место, откуда крестьяне перешли, из под Москвы, Коломны, Каширы и т. д., где они ранее числились монастырскими крепостными.

В старое время через реку Хворостань проходила дорога в казачьи городки, так называемая Кавказская большая дорога. Через эту дорогу проходили войска на Кавказ, военные обозы, позже торговые обозы на Воронеж и на Черкассы, проходили с юга гурты скота. Первое время переселившиеся крестьяне обрабатывали небольшие участки земли и косили траву в степях, в силу чего скотоводство у них процветало; жили вначале в землянках, позже в деревянных избах близких по типу к северным. Позднее скотоводство упало, потому, что степь мало-по-малу запахивалась.

Крестьяне, потерявшие степи, но не потерявшие ловкость косарей, стали ходить на косовицу на сторону, стал развиваться отхожий промысел, стали наниматься в извоз с купеческими товарами. В селе Московском появилась ярмарка, и положение села на большой дороге сделало его не только административным, но и торговым центром.

В центре района была церковь, построенная с расчетом обслуживать все прилежащие села первых лет переселения. В 1863 году при церкви в маленькой тесной сторожке была открыта школа, но уже в 1866 г. по инициативе семи грамотных крестьян открывается другая школа в центре села. Этот факт говорит о попытке выхода из под опеки церкви. В 1899 г. открывается воскресная школа. Около школы, поставленной в центре села, развиваются ремесла. Появляются кузнецы, тележники, гармонисты и др. В этом

сказывается инициатива грамотных, побывавших на военной службе, крестьян. Старый токарный станок с пружинящей жердью сменяется новым с маховым колесом, „дубы“ на маслобойке заменяются прессом.

Крестьяне с убылью степей на юге и постройкой железной дороги в Воронежском крае ходят на сезон работать на элеваторы, на железную дорогу. В селе появляется кирпич, крестьяне строят полевые печи, ведут обжиг кирпича.

Постройка железной дороги, создавшая сначала новый источник заработка для крестьян села Московского, уничтожила значение гужевого транспорта по большой дороге; ярмарки прекратили свое существование, роль села как торгового центра ослабла, крестьянство всецело отдается сельскому хозяйству.

2-я остановка В ЦЕНТРЕ РАЙОНА

Борьба с духовенством за землю в первую революцию

Мы в центре района. Перед нами церковь, позади кладбище. Крестьяне села Каширского за пользование этой церковью дали причту во временное пользование 30 десятин земли. После постройки новой церкви, Каширские крестьяне предъявили в 1898 году законное требование о возвращении земли, причт земли не уступил.

В центре района имелось в то время волостное правление, ряд лавок и трактир. Поп, кулак, разные спекулянты составляли обособленную группу, наживавшуюся за счет прочего населения, здесь же обретался и представитель полицейской власти — урядник. Крестьянство сел Московского и Каширского, скрепя сердце, терпело обижавшее его начальство, а в 1905 г. при первой вести о свободе, приступило к перевыборам „своих“ представителей. Крестьяне не считались ни со сроками, ни с увещанием начальства.

1905 год прошел без вызова войск. Но вот Каширские 5/VI 1906 года запахали и засеяли землю, не по праву находившуюся у причта. Духовенство написало сумбурное донесение, и в село прибыли войска. Середина 1906 года дала уже опыт губернскому начальству по ликвидации беспорядков. Крестьяне села Каширского по одиночке арестовывались и приводились к волости. Перед церковью

их пороли, пороли до потери сознания. Этим зрелищем любовалось местное начальство, любовалось, злорадствуя, духовенство.

В летописи церковный священник отмечает победу „за самовольство и грубость начальству 8 человек сидели в остроге, их из общества отсторонили, что стало им не дешево".

Эти слова „пастыря" лучше всяких диспутов и антирелигиозной пропаганды—дают представление о том, для чего буржуазия одурманивает крестьянство религией. Крестьяне были исключены из общества, они сидели в остроге, их пороли только за то, что их землю сдавал в аренду поп, а они считали это несправедливым. Крестьяне села Московского выразили свой протест уводом из приходской школы детей и переводом их в земскую. Попу пришлось закрыть школу. Но крестьяне села Каширского решили иначе, они твердо стояли на своем и не отдали земли и после репрессий.

Духовенство оценило перемену отношения крестьян к причту, в его летописи стали появляться жалобы на плохой доход. Более того, оно отмечало и общее ослабление поступления налогов. В летописи мы читаем: „подати государственные и земские мало платили и неисправно... но ведь были люди, которые могли бы исправно платить"...

Это почувствовало и местное восстановленное в правах „начальство". На вторичный вызов войск оно не решилось. Дело было передано в суд и тянулось до 1914 года, а землей пользовались крестьяне. В 1914 году земля была присуждена причту.

1917-ый год

Война разразившаяся в 1914 году, сильно отразилась на благосостоянии крестьян. В селе заметно было отсутствие мужского населения. Война в достаточной мере вычерпала молодые силы. Особенно тяжело было положение женщин, терявших землю со своим вдовством.

Началась Февральская революция. После Февраля исчез урядник, создается волостная земская управа, ходоки приносят из города все новые известия—о крестьянских съездах, о создании советов, но дело в селе не налаживается. Местная интеллигенция живет своим кругом, не зная, что делать и

ожидая указаний из города, откуда доходят только смутные слухи. Организацию советской власти, освещение положения республики взяли на себя фронтовики-солдаты, прибывшие в конце года в село. Это была подлинная Октябрьская революция. В селе на этой площади собирались митинги, где крестьянство услыхало рассказы о том, как было свергнуто самодержавие, а затем и власть буржуазии с ее соглашателями.

В селе строился совет вместо волостного земского управления, село расслоилось в классовом отношении на кулаков и их сторонников и на бедняков. Позиция середняка оставалась невыясненной. Совет вел агитацию за укрепление советской власти. Крестьяне узнали, чего хотят большевики и чего добиваются белогвардейцы. Начались военные действия в Воронежском крае. Колебание крестьянства шло параллельно с приближением белой или красной армии: успехи белогвардейцев усиливали агитацию кулаков, победы Красной армии воодушевляли активных работников села. Такое положение длилось до осени 1919 года.

Остановка 3-я

Окопы

Сделаны они довольно правильно, с траверсами на фоне центра района, позади кладбище, церковь, площадь. Выбор места окопов удачен. Противник, обстреливая окопы, не обстреливал тем самым избы крестьян; из окопов же можно было — обстрелять две дороги, идущие из г. Боброва и из соседнего села. Откуда появится противник, трудно было учесть. Справа лог, за ним позади изб—конопляники. В случае наступления справа, лог являлся естественным прикрытием, в случае появления слева, лог мог прикрыть перебежку в конопляник. Кто строил окопы? — Крестьянская беднота под руководством старых бойцов солдат-крестьян. Это проявление инициативы села при обороне было нередким явлением в селах Воронежской губернии.

Но противник подступил к селу с трех направлений, две его части охватили место обороны, третья часть шла со стороны Воронежа.

Бойцы села Московского были малочисленны, оружия едва хватало на три десятка бойцов, патронов могло хватить

только для ударной встречи. Враг был многочислен и хорошо вооружен. Знали ли об этом бойцы села Московского? Знали и встретили врага лицом к лицу. В первом столкновении бойцы дали отпор белогвардейцам, последние сделали заход с левого фланга.

Пришлось покинуть окопы, иначе защитников оттеснили бы от села в степь; они перебежали за лог и расположились за мостом. Лог наполнен водой от запруд. Единственное место перехода — мост. Оборона моста была расчитана правильно, противник при появлении на площади мог быть хорошо обстрелян. Бойцам действительно удалось обстрелять противника и тем задержать его, но на выручку появилась другая часть белогвардейцев, со стороны Сельской улицы, с тыла. Необходимо было покинуть и эту позицию, — оставались коноплянники. Это последнее положение было самым невыгодным. Здесь бойцов окружили, а патронов у них уже не было.

Остановка 4-я

Небольшой почтовый двор

За ним спускаются к реке огороды, сюда 10 сентября 1919 года были выведены 13 бойцов, защитников села Московского. По середине огорода стоит дерево. В шагах десяти от него бойцов остановили. Начался беспощадный расстрел, они падали один на другого. Расстреливали их казаки. По окончании расстрела палачи подошли к убитым, дали еще несколько выстрелов и гуськом по меже ушли с огорода.

Остановка 5-я

У памятника борцам революции

Недалеко от почтового дома мы видим памятник борцам революции. Он поставлен там, где стоял телеграфный столб; на этом телеграфном столбе за крюк изолятора был повешен 14-й боец.

Здесь место возвышенное, казаки расчитывали показать свою расправу так, чтобы жертва была видна обоим селам. Но и памятник защитникам советской власти виден отовсюду.

Остановка 6-я

Мы на могиле товарищей бойцов. Они схоронены рядом с окопами, у поля. Их не хоронили на кладбище, их не провожали до могилы крестьяне. Товарищей схоронили неглубоко, без гробов, без надгробных плит, но 10 сентября и в годовщину Октябрьской революции приходит сюда почтить их память все трудовое население.

Остановка 7-я

Мы в конце села, в части его Сельской

Справа от села проходила большая дорога из г. Воронежа на Бобров, старая Кавказская дорога.

По этой дороге одновременно с боем в селе Московском отступал небольшой отряд, в состав которого входили председатель и члены соседнего Лосевского волостного совета. Казаки расстреляли их на большой дороге и здесь же закопали в землю. Их могил не найдешь. Жена председателя совета, оставшаяся с четырьмя детьми, рассказывает, что отговаривала мужа итти на верную смерть, но он верил, что дело его не погибнет, что товарищи не оставят семью без помощи. Так думали и другие защитники советской власти в селе и будущее показало, что они защищали правильную линию. Белогвардейцам не оказалось места ни в Московском, ни в Каширском, ни в Лосевском, ни в каких других селах Советской России.

Село Московское пережило 1905, 1917 и 1919 г. г.— революции и гражданскую войну. И теперь мы не видим здесь власти попов, кулаков, урядника.

В селе райвик, сельсовет, отличная изба-читальня со сценой, красным уголком, в селе потребительское общество, больница, агропункт, школы, госстрах, почта и т. п. На смену сохе появился и трактор. Земля в руках крестьян. У власти— трудовое крестьянство.

Трудно было сделать первый сдвиг, но крестьяне села Московского доказали, что они умеют не только сражаться с врагом советской власти, но и последовательно, упорно завоевывать лучшее будущее.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

1. Введение—В. Менжинская 3
2. Смольный в Октябре—С. Левидова 9
3. Казанский октябрь в экскурсии—В. Жилинский 20
4. Шестнадцать дней. Экскурсия по истории белогвардейского мятежа в Ярославле 6—12 июля 1918 г.—С. Дмитриев и Н. Первухин. 39
5. Революционный Нижний-Новгород — В. Илларионов 63
6. Революция в селе Московском, Воронежской губ. Экскурсия—Н. Валукинский 80

Приложение:

План Казани в дни Октябрьских событий 1917 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“

МОСКВА, Центр, Сретенка, 8

Телефон 2-94-56

Демьянов Н. Массовая хоровая работа. Организация, методика, репертуар массовых об'единенных хоров. Рекомендовано Агитационно-Зрелищной п/комиссией Комиссии ЦИК СССР по празднованию 10-летия Октябрьской революции. Стр. 30. Цена 30 к.

Черепнина Т. Волостная выставка к 10-летию Октября. Стр. 55. Цена 30 к.

Синявский Д. Час равен году. Социальная драма. Под ред. Художеств. Отдела Г. П. П. с режиссерской проработкой для клубных постановок. Рекомендовано Театрально-Музыкальной Секцией Всесоюзной Комиссии ЦИК СССР по организации и проведению десятой годовщины Октябрьской революции. Стр. 80. Цена 90 к.

Данилевский Н. Улица и площадь в Октябрьские дни. Театрально-Музыкальной Секцией Всесоюзной Комиссии по организации и проведению 10-летия Октябрьской революции при ЦИК СССР—рекомендована. Стр. 56. Цена 35 к.

Рабочим и крестьянам. О ликвидации неграмотности. К 10-летию Октябрьской революции. Стр. 14. Цена 5 коп.

Сост. Корев С. и Рюмин Е. Октябрь. Пособие для художественной работы клубов. 1925 года. Стр. 130. Цена 70 коп.

6346

Цена 80 коп.
Р.

104
99

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ“
Торговый отдел: Москва, Сретенка, 8. Телефон 2-94-56

МАГАЗИНЫ:

«Долой Неграмотность», Кузнецкий пер., 4. Телеф. 1-87-32

«Красная Новь», Сретенка, 8. Телефон № 5-06 31

ОТДЕЛЕНИЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА:

Ленинград, ул. Плеханова, 8. Харьков, ул. Свободной Академии, 5. Ростов н/Дону, Акционерное Общество «Международная Книга», ул. Энгельса, 101. Свердловск, УралОДН, наб. Труда, 2. Саратов, Саргубпросторг, Никольская, 16. Иваново-Вознесенск, Издательство «Основа», улица Красной Армии, 4. Витебск, Пушкинская, 6.